

ВОПРОСЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

№ 4 (58)
2015

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охраны культурного наследия Рег. ПИ № ФС77-29366 от 23.08.2007. Выходит с 2005 г. Издается 4 раза в год

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович,
доктор юридических наук, профессор

Шеф-редактор:

Зыков Олег Владимирович,
кандидат медицинских наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Предеина Ирина Валерьевна,
кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:

Альтшулер Б.Л., Воронова Е.Л.,
Головань А.И., Карнозова Л.М.,
Марков И.И., Тропина Л.И.,
Чернобровкин В.С., Хананашвили Н.Л.,
Цымбал Е.И., Шилов Н.К.

Интернет-версия журнала:

Тихоновская И.А.

Главный редактор ИГ «Юрист»

Гриб Владислав Валерьевич,
доктор юридических наук, профессор

Зам. главного редактора ИГ «Юрист»:

Бабкин А.И., Бельх В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция:

Бочарова М.А., Лаптева Е.А.
Тел./факс: (495) 953-91-08, 953-77-94
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

Тел./факс: (495) 617-18-88
(многоканальный)
Подписка по России
по каталогу «Роспечать»
подписной индекс 46773

Адрес издательства/редакции:

125057, Москва, Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7

Содержание номера

ТЕОРИИ

4 Литвишков В.М., Вилкова А.В. Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными

ЮВЕНАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

7 Гландин С.В. Отобрание детей: английский взгляд

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

12 Смирнов А.М. Социально-демографическая характеристика несовершеннолетних, осужденных за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности (окончание)

15 Быкова А.Г., Быков А.В. Организация быта, питания и материального обеспечения воспитанников Детской трудовой воспитательной колонии № 1 УНКВД по Омской области в 1943–1945 годах

ПОЛЕМИКА

19 Тетюев С.В. Отзыв об автореферате диссертации Л.А. Шестаковой «Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: генезис, современность и перспективы»

МЫСЛИ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

22 Савина Т.А. О необходимости нормативного закрепления в Уголовном кодексе РФ вида специализированного государственного органа, в который передаются под надзор несовершеннолетние лица в целях реализации принудительной меры воспитательного воздействия

ДОКУМЕНТЫ

24 Распоряжение Правительства РФ от 05.02.2015 г. № 167-р «Об утверждении плана мероприятий на 2015–2017 годы по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»

ISSUES OF JUVENILE JUSTICE

№ 4 (58)
2015

Registered at the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and Protection of Cultural Heritage. Reg. PI № ФС77-29366 of 23.08.2007. Published since 2005 Published bimonthly with 4 issues a year.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editor in Chief:

Avtonomov Aleksej Stanislavovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editorial Director:

Zy'kov Oleg Vladimirovich,
candidate of medical sciences,
assistant professor

Deputy Editor in Chief:

Predeina Irina Valer'evna,
candidate of juridical sciences

Editorial Staff:

**Al'tshuler B.L., Voronova E.L.,
Golovan' A.I., Karnozova L.M.,
Markov I.I., Tropina L.I.,
Chernobrovkin V.S., Khananashvili N.L.,
Tsy'mbal E.I., Shilov N.K.**

Journal's web-version:

Tikhonovskaya I.A.

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib Vladislav Valer'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

**Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.**

Editorial Office:

Bocharova M.A., Lapteva E.A.
Tel./fax: (495) 953-91-08, 953-77-94
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)
Subscription in Russia
Rospechat' — 46773

Address publishers / editors:

Bldg 7, 26/55 Kosmodamianskaya Emb.
Moscow, 125057

Contents

THEORIES

4 Litvishkov V.M., Vilkova A.V.
Educational work with juvenile convicts

JUVENILE TECHNOLOGIES

7 Glandin S.V. Removal of children from parental custody:
English point of view

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE ASPECTS

12 Smirnov A.M. Social and demographic characteristic
of minors convicted for sexual assault and infringement
upon sexual personal freedom (ending)

15 Bykova A.G., Bykov A.V. Housekeeping, catering
and material supplying pupils in Juvenile Labor Correctional
Facility No. 1 of the People's Commissariat of Internal Affairs
Directorate for the Omsk Region in 1943–1945

POLEMIC

19 Tetyuev S.V. Review of the author's abstract
of L.A. Shestakova's dissertation "Implementation
of the juvenile justice concept in juvenile proceedings
in the Russian Federation: Genesis, current state
and prospects"

IDEAS OF YOUNG SCIENTISTS

22 Savina T.A. On necessity of enshrining
in the Criminal Code of the Russian Federation type
of the specialized state authority for supervision over minor
persons in order to implement compulsory
aftercare measures

DOCUMENTS

24 Order of the Government of the Russian Federation
dd. February 5, 2015 No. 167-p "On approval of the plan
of measures for 2015–2017 on implementation
of major provisions of the National Strategy
of Actions for the Benefit of Children for 2012–2017"

Главный редактор:

Автономов Алексей Станиславович, доктор юридических наук, профессор

Шеф-редактор:

Зыков Олег Владимирович, кандидат медицинских наук, доцент

Заместитель главного редактора:

Предеина Ирина Валерьевна, кандидат юридических наук

Редакционная коллегия:

Альтшулер Борис Львович, кандидат физико-математических наук, президент региональной общественной организации содействия защите прав детей «Право ребенка», член Общественной палаты Российской Федерации

Воронова Елена Леонидовна, судья Судебной коллегии по уголовным делам Ростовского областного суда, ответственный секретарь рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации

Головань Алексей Иванович, общественный и государственный деятель, бывший Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, исполнительный директор региональной общественной организации «Благотворительный центр "Соучастие в судьбе"»

Карнозова Людмила Михайловна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник сектора проблем правосудия Института государства и права РАН, старший научный сотрудник Лаборатории ювенальных технологий МГППУ, член Всероссийской ассоциации восстановительной медиации, руководитель направления «Программы восстановительного правосудия по уголовным делам» Общественного центра «Судебно-правовая реформа»

Марков Иван Иванович, член Президиума Совета судей Российской Федерации, председатель Липецкого областного суда, председатель рабочей группы при Совете судей Российской Федерации по вопросам дружественного к ребенку правосудия в системе правосудия Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

Тропина Людмила Ивановна, советник губернатора Московской области, председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при губернаторе Московской области, эксперт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам улучшения положения детей, молодежи, их правового и патриотического воспитания, совершенствования молодежной и семейной политики, эксперт Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, Заслуженный юрист Российской Федерации

Чернобровкин Владимир Сергеевич, председатель Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при правительстве Саратовской области

Хананашвили Нодари Лотариевич, кандидат юридических наук, международный эксперт по проектам UNICEF, UNDP, Фонд Форда, Фонд Евразия, Фонд «Know How» (DFID), CIDA, ответственный за разработку текста раздела VI «Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия» Национальной Стратегии действий в интересах детей на период 2012–2017 годов и Плана первоочередных мероприятий по его реализации

Цымбал Евгений Иосифович, кандидат медицинских наук, лауреат премии Правительства РФ в области образования за создание научно-практической разработки «Предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних через профилактику жестокого обращения с детьми» для общеобразовательных учреждений и психолого-педагогических центров

Шилов Николай Кириллович, председатель Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга

Научное редактирование и корректура: Швечкова Ольга Александровна, кандидат юридических наук

Вниманию наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

Полная или частичная перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Вопросы ювенальной юстиции», допускается только с письменного разрешения редакции. При перепечатке ссылка на журнал «Вопросы ювенальной юстиции» обязательна.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Отпечатано в ООО «Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2. Тел.: (4842) 70-03-37.

Формат 60x90/8. Печать офсетная. Печ. л. 4. Общий тираж 2500 экз. Цена свободная.

Номер подписан в печать 30.09.2015 г. Номер вышел в свет 12.11.2015 г. ISSN 2072–3695

Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными

Вилкова Алевтина Владимировна,
ученый секретарь ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат педагогических наук, доцент,
подполковник внутренней службы
mavlad67@mail.ru

Литвишков Владимир Михайлович,
профессор кафедры юридической психологии и педагогики
Академии ФСИН России,
доктор педагогических наук, профессор
avtor@lawinfo.ru

Воспитательная работа, являясь основным средством исправления несовершеннолетних осужденных, направлена на нравственное, эстетическое, правовое, физическое совершенствование их личности. Эффективность ее проведения зависит от профессиональной деятельности воспитателя.

Ключевые слова: воспитательная работа, нравственное воспитание, правовое воспитание, нравственное просвещение, массово-воспитательные мероприятия.

Educational work with juvenile convicts

Vilkova Alevtina V.,
Scientific Secretary of Federal Government Institution Scientific Research Institute
of the Federal Service for Execution of Punishment of Russia
Candidate of Pedagogic Sciences, Assistant Professor
Lieutenant Colonel of Internal Service

Litvishkov Vladimir M.,
Professor of the Legal Psychology and Pedagogics Department
of the Academy of the Federal Service for Execution of Punishment of Russia
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

Educational work, as a basic tool to repair juvenile offenders, focused on moral, aesthetic, legal, physical improvement of their personality. The effectiveness of its implementation depends on the professional activity of the teacher.

Key words: education, moral education, legal education, moral education, public educational activities.

Эффективность исправления несовершеннолетних осужденных во многом определяется состоянием воспитательной работы в колонии.

Под воспитательной работой следует понимать организацию воспитательных воздействий на осужденных с учетом индивидуальных особенностей личности, совершенного преступления, условий отбывания наказания. Воспитательную работу логично определить как профессиональную деятельность воспитателя. Воспитательная работа включает организацию массово-воспитательных мероприятий, работу с отдельными группами и категориями осужденных, взаимодействие сотрудников колонии между собой в сфере создания нормального психолого-педагогического климата в коллективе воспитанников, использование его воспитательного потенциала.

Воспитательная работа в колонии строится с учетом индивидуальных особенностей осужденных, ее содержание составляют нравственное, эстетическое, правовое, физическое и другие направления процесса воспитания.

Нравственное воспитание, как составная часть воспитательной работы, осуществляется в воспитательной колонии по следующим направлениям:

1) воспитание необходимых знаний о нормах морали нашего общества (моральное образование);

2) осознание этих норм и превращение их в убеждения личности;

3) превращение позитивных знаний и убеждений в навыки и привычку поведения (формирование нравственных чувств).

Отмеченные направления представляют собой единый процесс воспитательной работы.

Основным содержанием первого направления является освещение и разработка рациональных способов доведения этических категорий до сознания личности. Этот процесс учеными выделяется в самостоятельный информационный метод, который помогает организовать систематическое целенаправленное просвещение воспитанников. В этих целях активно используются беседы воспитателей с воспитуемыми, читательские конференции, лекции на этические темы.

Большое значение в моральном образовании осужденных имеет личный пример сотрудников. Так, например, осужденные отмечают, что для них примером положительного подражания в поведении являются в первую

очередь учителя общеобразовательной школы и преподаватели, мастера профессиональных училищ, мастера производства, воспитатели.

Действенность нравственного просвещения во многом предопределяется целенаправленностью, хорошо продуманной организацией воспитательной работы. Отсутствие четкой системы просвещения приводит к тому, что осужденный, не получив необходимой информации из официальных источников, «восполняет» этот пробел в аморальной среде.

Исследования показывают, что 18% осужденных получают информацию о нормах поведения — как правило искаженную — от других осужденных.

При организации нравственного воспитания осужденных необходимо учитывать, что в системе их взглядов и норм поведения нарушена взаимосвязь функций: познавательной (знание норм нравственности), оценочной (осознанное восприятие нравственных норм, их личное соотношение с общественно значимыми), нравственно-волевой саморегуляции в повседневном поведении. Отсутствие должной взаимосвязи структурных функций в нравственном самосознании осужденных осложняется еще и тем, что содержание многих нравственных норм (ответственность, честность, добросовестное отношение к труду) носит искаженный характер. Поэтому педагогическое управление нравственным просвещением осужденных должно быть направлено на нейтрализацию субъективно-извращенных понятий норм нашей морали, на формирование потребности познания морали честного образа жизни.

Процессу превращения знаний в осознанные **нравственные убеждения** мешает устойчивый негативный стереотип поведения в преступной среде, которая порой довлечет над человеческими убеждениями и чувствами. Поэтому формирование нравственных убеждений осужденных проходит в процессе переубеждения, разубеждения в различных сферах деятельности: труде, быту, общении. Только в общественно полезной деятельности осужденный вырабатывает личностную оценку нравственным поступкам, людям и их действиям. Только через личностную оценку вырабатывается система нравственных убеждений личности.

В условиях ВК очень важно, чтобы полученные знания о морали находили подтверждение в частных проявлениях нравственного поведения в процессе трудовой деятельности в первичных коллективах осужденных, на отдыхе, в учебе. Отдельные положительные поступки осужденных должны находить одобрение и обобщение до теоретических понятий морали.

Нравственные убеждения осужденных — это не только доказательство разума, раздумий, анализа и сопоставлений, но и результат эмоциональных переживаний, чувств.

У значительной части осужденных нравственные чувства не развиты или приглушены; отсутствие сострадания к чужому горю, жалости к потерпевшему в результате совершенного преступления. Эгоизм, бравада, напускная жестокость к другим людям проявляются в поведении осужденных, характеризующихся в условиях ВК отрицательно.

Поэтому при организации нравственного воспитания необходима система мероприятий, формирующих у осужденных этические чувства. Побуждение осужденных к оценке своего поведения и проступков, а также других лиц дает возможность формировать как отдельные нравственные чувства, так и их систему.

Эстетическое воспитание в процессе воспитательной работы — это целенаправленный процесс формирования творчески активной личности, способной воспринимать, переживать и оценивать прекрасное в жизни, природе, искусстве, способной жить и творить по законам красоты. В данном случае в настоящее время очень важно, чтобы у осужденных воспитывался эстетический вкус. Развитость эстетического вкуса характеризуется тем, насколько глубоко и всесторонне они постигают эстетические ценности жизни и искусства.

Существенным компонентом в проявлении эстетического вкуса является эстетический идеал — социально обусловленное, формируемое с учетом возрастных особенностей представление человека о совершенстве красоты в природе, обществе, человеке, искусстве. Он проявляется в трудовой практике, в чувствах, в переживаниях и т.п. В искусстве эстетический идеал находит свое наиболее концентрированное выражение в художественных образах. Эстетический идеал служит одновременно и критерием оценки прекрасного в жизни и искусстве. Характер идеала личности осужденного — главный показатель уровня ее способности эстетического восприятия и вкуса.

Эстетическая культура в качестве своего необходимого компонента предполагает определенный уровень развития чувств. *Эстетические чувства* представляют собой эмоциональное состояние, возникающее в процессе восприятия эстетического своеобразия явлений действительности или произведений искусства. Именно вследствие активности эстетического чувства возникает эстетическое наслаждение, способное в свою очередь оказывать воздействие на духовное развитие личности.

Эстетически воспитанный человек не только способен воспринимать, ценить красоту в жизни и искусстве, но и сам умеет творить по законам красоты.

При организации воспитательной работы в области эстетического воспитания необходимо иметь в виду личностные особенности осужденных. Как известно, большинство осужденных — люди малокультурные, с огрубевшими чувствами, неправильными или искаженными представлениями о жизни, взглядами на искусство. В этой связи органической частью жизни и деятельности осужденных должен быть их организованный отдых, умелое использование свободного времени, что имеет большое значение в их эстетическом развитии.

Основными задачами эстетического воспитания несовершеннолетних осужденных являются:

- развитие эстетических и художественных знаний, борьба с «эстетикой» воровских законов и традиций;
- воспитание умения воспринимать прекрасное в природе, реальной действительности и личной жизни, в искусстве;
- воспитание эстетического чувства, способности правильно понимать и ценить прекрасное и возвышенное;

- формирование эстетических потребностей, возникающих на почве конкретной трудовой деятельности и взаимоотношений с другими людьми;
- воспитание эстетических вкусов, содержащих оценку тех или иных предметов или явлений как красивых или некрасивых, гармоничных или дисгармоничных, совершенных или несовершенных, то есть устойчивую систему эстетических симпатий и предпочтений, а также и антипатий, конкретизирующих и «расшифровывающих» эстетические потребности;
- формирование эстетических идеалов, дающих представление о критериях прекрасного, определяющих социальную направленность эстетического вкуса и способствующих созданию у осужденных правильных представлений о смысле жизни, социально значимых перспектив после освобождения;
- повышение общей культуры осужденных;
- развитие творческих способностей, умений и навыков, необходимых для того, чтобы строить жизнь по законам красоты.

Повышение правосознания и правовой культуры осужденных — одна из задач правового воспитания, которая решается в процессе воспитательной работы.

Осуществление правового воспитания осужденных способствует быстрейшему их исправлению, подготовке к жизни на свободе.

Под правовым воспитанием осужденных понимается процесс формирования у них сознательного отношения и глубокого уважения к законам, выработки устойчивой привычки их точного исполнения.

Важнейшими условиями успешности правового воспитания несовершеннолетних осужденных является хорошее знание законов администрацией воспитательной колонии и правильное их применение.

Правовое воспитание несовершеннолетних осужденных предусматривает решение следующих основных задач: 1) разъяснение законов; 2) показ справедливости и гуманности российских законов; 3) ознакомление осужденных с их обязанностями и правами, разъяснение необходимости строгого их исполнения, а также последствий нарушения; 4) привитие уважения к законам и правилам внутреннего распорядка, содействие воспитанию привычки их добровольного использования; 5) разоблачение версий и невиновности, и якобы неправильности осуждения, высказываемых отдельными осужденными; 6) разъяснение принципа неотвратимости наказания за совершенное преступление.

Значительное место в воспитательной работе с осужденными в ВК отводится правовой пропаганде. Организационными формами пропаганды правовых знаний являются лекции, беседы, доклады; вечера вопросов и ответов на правовые темы; открытые судебные заседания; организация работы юридических консультаций на общественных началах, оформление уголков правовых знаний, стендов и витрин на правовые темы; проведение приема осужденных по личным вопросам работниками суда, прокуратуры, адвокатуры, органов полиции.

В ходе правовой пропаганды осужденные получают информацию о нормах права, которая в наибольшей

степени влияет на осознание необходимости соблюдения законов.

Влияние правовой пропаганды на формирование правосознания осужденных значительно повышается, когда к ее осуществлению привлекаются работники, имеющие соответствующую юридическую подготовку.

Многие осужденные наиболее убедительную правовую информацию получают на диспутах и конференциях на правовые темы. Для того чтобы повысить их эффективность, следует более тщательно подбирать вопросы для обсуждения. Необходимо также обращать внимание на их организационно-методический уровень. По окончании диспута или конференции нужны квалифицированные выводы и обобщения, с тем чтобы осужденные поняли суть обсуждаемых правовых норм и осознали необходимость их соблюдения.

Во многих ВК созданы постоянно действующие консультации на правовые темы. Оборудованы специальные кабинеты для проведения юридических консультаций, в которых имеется вся необходимая справочная литература.

Одним из направлений воспитательной работы с несовершеннолетними осужденными является физическое воспитание, под которым понимается процесс организации физкультурно-спортивных и оздоровительных мероприятий, направленных на укрепление здоровья, формирование моральных качеств, нравственно-правовых мотивов поведения, отношений и деятельности.

Физическая культура и спорт способствуют воспитанию у осужденных общественно полезных качеств, необходимых в жизни и трудовой деятельности, формируют у них навыки социально значимой деятельности, воспитывают самостоятельность, самодисциплину, осмысленность, осмотрительность, экономичность.

Физическое воспитание выполняет также профилактико-гигиеническую функцию.

Физическое воспитание в местах лишения свободы выступает и как средство борьбы с гиподинамией, то есть недостаточностью движения у осужденных к лишению свободы.

При организации физкультурно-спортивных мероприятий в ВК следует иметь в виду, что работоспособность подростков и их поведение зависят не только от уровня развития физических сил, но и от уровня волевых качеств, развивающихся в процессе физического воспитания, которые проявляются и формируются при преодолении различных трудностей.

К одной из важнейших задач физического воспитания осужденных относится воспитание у них морально-волевых качеств: силы воли, смелости, решительности, инициативности, навыков коллективных действий, организованности, сознательной дисциплины, четкости в работе, привычки к соблюдению правил общежития и гигиены.

Вовлечение несовершеннолетних осужденных в физкультурно-спортивные мероприятия и игры не только способствует их физическому развитию, преодолению чувства усталости, эмоций страха, неуверенности и подавленности, но и имеет определенное сублими-

рующее значение, то есть содействует переключению энергии на полезные дела.

Таким образом, перед физическим воспитанием осужденных стоят задачи: сохранить и укрепить их здоровье, выработать и развить у них трудовые навыки, закалить физически, дабы потом развить у них трудовые навыки, закалить физически, с тем чтобы после отбытия срока наказания каждый из них смог включиться в трудовой коллектив и вести жизнь честного трудового человека.

Основными средствами физического воспитания осужденных являются гимнастика и спорт.

Специально подобранными формами, средствами и методами воспитатели направленно развивают у осужденных определенные качества, соответствующие их возрасту, полу и состоянию здоровья.

В физическом воспитании осужденных необходим строго индивидуальный подход.

Физическое воспитание лиц, содержащихся в ВК, осуществляется в форме: утренних физических зарядок; физических зарядок в рабочее время (производственная гимнастика); занятий в различных спортивных кружках и секциях; индивидуальных самостоятельных тренировок; тренировок в различных спортивных командах; спортивных игр и участия в физкультурно-спортивных соревнованиях; лекций и докладов на физкультурно-спортивные и санитарно-гигиенические темы.

Таким образом, воспитательная работа, являясь основным средством исправления несовершеннолетних осужденных, направлена на нравственное, эстетиче-

ское, правовое, физическое совершенствование их личности. Эффективность ее проведения зависит от профессиональной деятельности воспитателя.

Литература

1. Вилкова А.В. Асоциальная семья как социально-педагогическая причина, отрицательно влияющая на развитие нравственных ценностей подростков, совершающих правонарушения // Мир политики и социологии. 2013. № 10. С. 116–119.
2. Зинин Г.Ю. Значение судимости в процессе исполнения наказаний // Российский судья. 2014. № 9. С. 46–47.
3. Зинин Г.Ю. Институт судимости в системе предупреждения рецидива преступлений // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2011. № 2. С. 9–11.
4. Зинин Г.Ю. Судимость как конечная стадия реализации уголовной ответственности // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 3. С. 16–20.
5. Митькина А.В. Основные тенденции развития теории и практики исправления несовершеннолетних осужденных (середина XX в. по настоящее время) // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2010. № 4. С. 20–24.
6. Митькина А.В. Семейное воспитание: традиции и новации // Нижегородское образование. 2009. № 1. С. 138–142.
7. Митькина А.В. Формирование нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных: дис. ... канд. пед. наук. Рязань, 2003.
8. Митькина А.В. Формирование нравственной ответственности несовершеннолетних осужденных: автореф. дис. ... канд. пед. наук / Рязанский государственный педагогический университет им. С.А. Есенина. Рязань, 2003.

Отобрание детей: английский взгляд

Гландин Сергей Викторович,
преподаватель факультета международного права
Дипломатической академии МИД РФ,
кандидат юридических наук
glandin@yandex.ru

В статье рассматривается подход Верховного суда Англии и Уэльса в соответствии с которым, в целях отобрания ребенка, личность родителей играет большее значение, чем безусловное исполнение ими родительских обязанностей, а отобрание может быть осуществлено только на основании концепции потенциального вреда ребенку в условиях доказанности факта нежелания родителей взаимодействовать с социальными службами.

Ключевые слова: семейное право, отобрание ребенка, критерии отобрания, английское право, Верховный суд Англии и Уэльса.

Removal of children from parental custody: English point of view

Glandin Sergey V.,
Lecturer of the Faculty of International Law at the Diplomatic Academy
of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Candidate of Juridical Sciences

UKSC recently upheld inferior courts ruling that a care order to be issued the parents' characteristics prevail their "in spades" commitments to a child and that it is enough for such order be based on the mere possibility that the child would suffer psychological harm than it actually does, provided that parents would not be able to co-operate with social services.

Key words: family law, care order, threshold criteria, English law, UKSC.

В законодательстве Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (далее — Англия) такого понятия, как ювенальная юстиция, не существует ни в юридическом плане, ни в рамках общественной дискуссии. С 1908 г. в Англии действуют ювенальные суды, но они рассматривают дела о привлечении к ответственности лиц от 10 до 17 лет за совершение экономических преступлений, преступлений против собственности; за незаконный оборот наркотических веществ и преступления против общественной безопасности.

Нормативные основания отобрания ребенка по семейному праву Англии. Дискуссия, аналогичная современной российской начала 10-х гг. XXI века, в Англии имела место после принятия Закона о семейном праве 1986 г. До подписания Конвенции ООН о правах ребенка¹ в Англии был принят Закон о детях 1989 г. Те вопросы, которые стоят на повестке дня в сегодняшней России, в Англии начали решаться еще 20 лет назад. Нельзя сказать, что данный процесс завершен, а правоприменительная практика в этом свете идеальна. Все эти годы судебные инстанции не столько конкретизировали нормы об отобрании детей, сколько пытались защитить интересы детей иными способами, не связанными с передачей в детский дом.

Во исполнение Закона о детях 1989 г. и Конвенции о правах ребенка были приняты: Общие инструкции об устройстве детей (1991 г.); Правила устройства детей на воспитание в семью (1991 г.) и Национальные стандарты Великобритании по организации переданных на воспитание в семьи детей, утвержденные в 1999 г.

Темой настоящей работы не является анализ семейного законодательства и прецедентной практики Соединенного Королевства, поэтому как результат применения вышеуказанных актов можно указать следующее: с момента первого заявления о необходимости защиты интересов ребенка до устройства его судьбы органы должны уложиться в срок 40 недель; соответствующие местные органы (городской совет или совет графства) обязаны получить независимую юридическую консультацию в отношении каждого случая; если ранее отсутствовала обязанность сообщать в полицию о фактах предполагаемого жестокого обращения с детьми, Закон о детях 1989 г. и Закон об усыновлении и детях 2002 г. обязали всех официальных (государственных) служащих и специалистов, начиная с 2004 г., сообщать о подозреваемых ими фактах жестокого обращения с детьми в полицию, а об установленных фактах — в полицию и иным службам. С 1 апреля 2001 г. начал функционировать специальный орган — Служба поддержки и консультации при судебном разбирательстве по вопросам семьи и детства.

Верховный суд Англии и Уэльса начал работать лишь с середины 2009 г., а Семейно-процессуальный кодекс был принят в 2010 г. и вступил в силу лишь с 6 апреля 2011 г.

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.), вступила в силу для СССР 15.09.1990 г., для Соединенного Королевства 16.12.1991 г. См.: Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

Общественная дискуссия. Основные вопросы в современном английском обществе — это не столько лишение родительских прав и отобрание ребенка, сколько:

- использование детей для получения социальных пособий, в том числе путем симуляции расстройств здоровья у ребенка и требований оплаты дополнительного ухода;

- вывоз ребенка за пределы Королевства при отсутствии согласия другого родителя (лица, наделенного правом опеки). По итогам 2010 г. министерство юстиции установило, что 65% родившихся в Лондоне детей имеют как минимум одного родителя-иностранца², вследствие чего количество случаев международного похищения растет;

- высокая стоимость разбирательств и недоступность для бедных слоев населения как недостаток, отмечаемый в английском обществе. Результатом вышеуказанных изменений регулирования стала передача публично значимых семейных дел в одно из трех отделений Высокого суда — Отделение по семейным делам. Магистраты (аналог отечественных мировых судов) были окончательно лишены полномочий по рассмотрению семейных дел публичной значимости;

- насилие над детьми, в том числе и сексуальное. Последнее фиксируется со стороны эмигрантов в пределах эмигрантских сообществ при попустительстве со стороны социальных служб и государственных органов. В середине 2014 г. городок Ротерем в южном Йорке стал эпицентром скандала. Социальные службы и органы местной власти 15 лет умалчивали многочисленные факты изнасилований несовершеннолетних белых девочек выходцами из Пакистана. Страх показаться расистом оказался сильнее того страха, что еще большее число детей могут подвергнуться сексуальному насилию³;

- продолжающаяся дискуссия в отношении определения критериев для отобрания ребенка у родителей или лиц, наделенных правом опеки.

Судебная система со своей стороны также присутствует в общественной дискуссии. Основная проблема английской судебной системы состоит в том, что судьи, воспитанные на викторианских ценностях, столкнулись с мультикультурализмом, различными религиями и различными формами семейного поведения. Отобрание ребенка, лишение родительских прав и помещение ребенка под усыновление являются самой крайней мерой. Викторианский подход суда проявился в деле по отобранию ребенка у матери на основании того, что та опубликовала «непристойную клевету» в отношении необходимости контрацепции⁴.

Дети лучше всего воспитываются в семьях, в которых они родились. Это правовой обычай, подкрепленный

² Courts and Tribunals Judiciary: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.judiciary.gov.uk/publications/international-family-justice-report-2011-2012>.

³ The Telegraph: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/crime/11059138/Rotherham-In-the-face-of-such-evil-who-is-the-racist-now.html>.

⁴ Блог Верховного суда Англии и Уэльса: [Электронный ресурс]. URL: <http://uksblog.com/law-morality-religion-family-courts>.

нормой права. Еще до принятия Закона о детях 1989 г. лорд Темплемен сформулировал следующую правовую позицию: лучший воспитатель для ребенка — это его родитель. Если моральному и физическому здоровью ребенка ничего не угрожает, то не имеет значения, *умудр этот родитель или глуп, богат или беден, образован или безграмотен. Государственные органы не смогут изменить природу к лучшему*⁵.

В другом прецедентном решении судья Хедли отметил: есть много родителей — ипохондриков; множество родителей — преступники или проворачивают аферы с пособиями, много родителей предвзято относятся к этническим или сексуальным меньшинствам, много родителей поддерживают мерзкие политические партии или принадлежат к необычным или воинствующим религиям. Все это безумие переносится на их детей, которые могут принять или воспроизвести это и в своей собственной жизни, но дети не должны отбираться у них по этим причинам⁶.

В настоящей работе предлагается видение английского права в отношении отобрания ребенка на основании выводов, сделанных высшим судебным институтом Соединенного Королевства.

Представляется, английский опыт может стать полезным отечественной науке семейного права. Основанием для применения ст. 77 СК РФ является создание действиями (бездействием) родителей (одного из них), иных лиц, на попечении которых находится ребенок, условий (обстановки), представляющих непосредственную (реальную) угрозу причинения вреда жизни ребенка или его здоровью⁷. Критерии отобрания ребенка по ст. 77 [Семейного кодекса] отсутствуют... выработать такие критерии — задача сложная⁸. Это подчеркивает продолжающуюся дискуссию о пропорциональности вторжения государства в частную и семейную жизнь не столько в российском законодательстве, сколько в свете соблюдения международно-правовых обязательств России, вытекающих из Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Здесь нужно отметить, что отечественный закон об опеке и попечительстве был принят лишь в 2008 г., а передача детей в семью на воспитание все еще вызывает больше вопросов, нежели ответов⁹.

В середине 2013 г. Верховный суд Англии и Уэльса вынес интересное решение, в котором представил руководящие начала в отношении критериев, которые должны удовлетворить суд, чтобы тот вынес приказ об отобрании ребенка и лишении родительских прав. Дан-

ному прецедентному решению был присвоен номер 33 за 2013 г.

Дело касалось матери и отца, которые неоднократно привлекались к ответственности и имели довольно проблемную историю взаимоотношений с социальными службами, историю необоснованных жалоб и отказов от сотрудничества с властями. Однако их забота о дочери и выполнение родительских обязанностей можно считать образцовыми.

В деле *Re B (A Child)*¹⁰ Верховному суду Англии и Уэльса представилась возможность установить: кого же считать «ненормальным» родителем? В начале 2013 г. статутное право и прецедентная практика не находили ответа на вопрос: подходит ли под это определение родитель, который не является в достаточной мере удовлетворительным, однако не оказывает физического насилия или пренебрежения к ребенку, чтобы оправдать лишение у него родительских прав и помещение ребенка под усыновление (удочерение). Перед высшим судебным органом Англии был поставлен вопрос: может ли личность родителя и возможное влияние его характера стать достаточным основанием для отобрания ребенка с возможностью последующего усыновления (удочерения).

Фактическая сторона дела. У матери 1970 г. рождения была чрезвычайно трудная жизнь. С детства она подвергалась насилию со стороны деспотичного отца. Это привело к шести абортам, первый из которых был произведен в ту пору, когда ей было всего 15 лет, и рождению ребенка, с которым она не поддерживала связь. У нее было несколько судимостей за мошенничество. Соответствующие медицинские специалисты диагностировали у матери соматизированное расстройство, а также психическое заболевание, при котором больной заваливает медиков жалобами о здоровье, которым не может быть найдено никакое фактическое подтверждение. Помимо этого, медицинские работники диагностировали у нее истерическое сумеречное помрачение сознания (также известное как симулятивное расстройство, или синдром Мюнхгаузена), при котором больной выдумывает или преувеличивает свои симптомы и страдания.

Отец 52 раза привлекался к юридической ответственности и 15 лет своей взрослой жизни провел в тюрьме за совершение таких преступлений, как грабеж, кража со взломом и насильственные преступления, а также состоял на учете как неоднократно потреблявший тяжелые наркотики.

Однако, несмотря на эти неутешительные обстоятельства, было признано, что отношение обоих родителей к дочери было чрезвычайно положительным. Судья первой инстанции установил, что они «не допустили ошибок» в процессе воспитания ребенка и «в наилучшем виде» окружили его заботой. В целях анонимизации ребенка леди Хейл присвоила девочке имя Амелия.

Процессуальная история. Основной принцип, подлежащий применению при решении любых вопросов в отношении ребенка, — благополучие ребенка имеет первостепенное значение и превосходит все соображения, какими бы мощными и разумными они ни были. Дан-

¹⁰ In the matter of B (a child) [2013] UKSC 33.

⁵ In re KD (A Minor: Ward) (Termination of Access) [1988] 1 AC 806, 812.

⁶ Re L (Threshold Conditions) [2007] 1 FLR 2050.

⁷ Букшина С.В. Отобрание ребенка в административном порядке: основание, последствия и значение // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 3. С. 16.

⁸ Хазова О.А. Отобрание детей: международно-правовые аспекты [Электронный ресурс] // Семейное и жилищное право. 2014. № 2 // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ См.: Доржиева С.В. Проблемы правового регулирования порядка передачи детей в приемную семью // Семейное и жилищное право. 2013. № 3. С. 14–17.

ный принцип в несколько расширенном виде закреплен в ст. 1(1) Закона о детях 1989 г.

Судья первой инстанции установил, что для вынесения приказа об отобрании ребенка сложились все условия, предусмотренные ст. 31(2) Закона о детях 1989 г.:

а) ребенок страдает или есть вероятность, что ему будет причинен значительный вред; и

б) *вред или вероятность вреда возникнет в условиях, когда:*

в) обращение с ребенком или вероятное обращение с ребенком, которое, если бы приказ не был вынесен, не было бы таким, какое было бы разумно ожидать от родителя; или

ребенок находится вне родительского контроля.

Под термином «вред» ст. 31(9) Закона о детях 1989 г. понимается «жестокость, или ухудшение здоровья, или причинение ущерба развитию...», а термин «развитие» включает в себя и «эмоциональное развитие». Основопологающей нормой является то, что вероятность значительного вреда означает не больше, чем реальная возможность его наступления, однако к такому заключению можно прийти основываясь только на факте или на фактах, установленных на балансе вероятностей¹¹.

Слушания в суде первой инстанции продолжались 15 дней. Судья Крайен установил риск причинения Амелии вреда, во-первых, из-за соматизированного и симулятивного расстройства, диагностированных у ее матери, и, во-вторых, вследствие неупорядоченности обоих родителей. Решающим фактором для судьи было неповиновение и воспрепятствование законным требованиям социальных служб. Суд определил: избежать лишения родительских прав в отношении Амелии можно было путем успешного прохождения программы для родителей под наблюдением социальных служб, на что оба родителя были неспособны. В результате единственно возможным вариантом для Амелии стало последующее удочерение другими людьми.

Апелляционный суд детально рассмотрел данное дело, однако отклонил жалобу матери. Было установлено, что решение судьи Крайена не выходило за пределы «широкого диапазона, в пределах которого возможно обоснованное несогласие»¹².

Решение Верховного Суда. Большинство (четыре-мя) против одного Верховный суд также отклонил жалобу матери.

Сложились ли условия для отобрания? Все судьи согласились (леди Хейл — тоже, хотя несколько неохотно) с тем, что судья первой инстанции был прав, установив, что условия были соблюдены. Основаниями для отобрания ребенка судьи могут рассматривать:

1) эмоциональный вред развитию ребенка, вызванный:

- соматизированным и симулятивным расстройствами, подтвержденными двумя различными медицинскими специалистами;

- неудовлетворительными личностными качествами родителей;

- лживостью матери;

- склонностью отца к совершению неупорядоченных поступков и неготовностью противостоять потреблению наркотических веществ;

2) физический вред, который возникнет вследствие гипермедикизации ребенка по необоснованным жалобам матери.

Однако главным основанием установления вреда ребенку судья счел неготовность родителей должным образом взаимодействовать с социальными службами, чтобы те были уверены, что с ребенком все в порядке. Помимо этого, следующие принципы были установлены или подтверждены Верховным судом.

Под термином «вероятность» понимается «реальная возможность», но установление наличия этой самой возможности должно быть основано на фактах, обоснованных на балансе их вероятной реализации.

Суд не посчитал целесообразным давать толкование термина «значительный» вред». Как отметил лорд Уилсон, чем более значительный вред, тем менее вероятным должно быть его возникновение, поскольку норма ст. 31(10) при установлении степени вреда ребенку предоставляет судам возможность не вдаваться в качественную оценку, а сравнить — какой результат будет ожидать аналогичного ребенка в подобных условиях?

В процессе принятия решения о соблюдении условий для отобрания ребенка статья 8 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. не применяется, поскольку на данном этапе еще не происходит никакого вмешательства в семейную жизнь.

Принимая решение о соблюдении условий для отобрания ребенка, судья не осуществляет свое усмотрение, но выражает свое «субъективную точку зрения» (или «оценочное суждение»), «проводит анализ» или «оценку».

Суд дал указания в отношении пределов компетенции апелляционного суда по подобным вопросам. Вопрос, который должен решить апелляционный суд, состоит в том, является ли решение судьи «неправильным» и не вышло ли решение за пределы усмотрения? Апелляционный суд должен учесть значительные преимущества, которыми обладает судья первой инстанции, который заслушал показания вживую.

Должен ли быть вынесен приказ об отобрании и передаче на воспитание? Большинство, кроме леди Хейл, признало, что судья был прав, вынося приказ об отобрании и передаче на воспитание. Все судьи были единодушны в отношении следующего: на данной стадии процесса статья 8 Европейской конвенции применима. Вмешательство должно быть пропорциональным. Для того чтобы судебное решение о передаче на воспитание считалось пропорциональным, необходимо, чтобы такой приказ был вынесен только в том случае, когда «ничто иное не сможет помочь».

Однако судьи разошлись во мнении относительно компетенции апелляционного суда по вопросу пропорциональности. Лорды Уилсон, Ньюбергер и Кларк считали, что апелляционный суд не должен проводить переоценку в вопросах пропорциональности при выдаче

¹¹ In re J (Children) (Care Proceedings: Threshold Criteria) [2013] UKSC 9.

¹² B (A Child) [2012] EWCA Civ 1475, § 148.

приказа. В компетенцию апелляционного суда не входит установление факта превышения судом первой инстанции пределов «обоснованного несогласия», но входит решение простого вопроса: было ли решение судьи «неправильным»? Лорд Керр и леди Хейл, напротив, заявили, что апелляционный суд был вправе решить для себя, было ли решение вынести приказ пропорциональным в условиях, когда он придавал должный вес работе судьи первой инстанции по исследованию материалов дела и заслушиванию всех показаний.

Заключение. Мнения, данные большинством относительно пропорциональности вмешательства, нельзя назвать основанными на всестороннем анализе дела. Судьи отклонили подход, использованный при рассмотрении прецедентов по делам Денби¹³ и мисс Бихэвин¹⁴, суть которого в том, что суд должен разрешить проблему пропорциональности для себя, — но не объяснили почему. Единственным судьей, указавшим на проблему, стал лорд Ньюбергер, который отметил, что дела Денби и мисс Бихэвин касаются решений скорее органов исполнительной власти, нежели судебной. Однако, как возразила леди Хейл: «Если у суда есть полномочия на оценку пропорциональности решений, принятых на школьных советах, то тем более он вправе оценить пропорциональность решений судьи первой инстанции по делам об опеке».

В своем особом мнении леди Хейл указала, что настоящее решение ставит ребром другой проблемный вопрос: должно ли государство отобрать ребенка не по причине физического насилия или пренебрежения, но по причине несовершеннолетнего характера родителей? Решение большинства в данном деле выразит перед обществом новые опасения, поскольку новая норма была сформулирована четко: вред ребенку может причиняться больше личностными характеристиками отца и матери, нежели исполнением ими родительских обязанностей. Хотя у обоих родителей явно были значительные

проблемы, их забота о дочери была более чем удовлетворительной.

Леди Хейл не побоялась признать вынесенное решение проблематичным, указав на две причины. Во-первых, доказывание основывалось на концепции потенциального (будущего) вреда. В условиях, когда определенные риски могут никогда не проявиться в реальности, для отобрания будет достаточно, что такой вред «возможен» независимо от его «вероятности». Данная концепция входит в противоречие с другим правовым принципом *nullum crimen, nulla poena sine praevia lege poenali*. В Англии не осуждают людей за преступление лишь потому, что есть «уверенность, что оно будет совершено», но по данному прецеденту, напротив, суд отбирает ребенка у родителей на основании «реальной возможности».

Во-вторых, даже если определенный вред действительно причиняется, является ли он достаточным для принятия радикальных мер? Именно суды от имени всего общества решили, что для детей более важным является возможность расти в собственной семье, чем быть переданными «лучшей» семье. Оправдывают ли отобрание Амелии фактор неупорядоченности родителей и психические отклонения матери? Как отметил судья Хедли: «Общество должно быть готово терпеть весьма разнообразные стандарты воспитания, включая эксцентричные, не слишком образцовые и непоследовательные»¹⁵.

Решение показало родителям и потенциальным родителям, что нужно быть более ответственными и сотрудничать с социальными службами, однако показало также, что даже в английском обществе еще много неразрешенных проблем.

Литература

1. Букшина С.В. Отобрание ребенка в административном порядке: основание, последствия и значение // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 3.
2. Доржиева С.В. Проблемы правового регулирования порядка передачи детей в приемную семью // Семейное и жилищное право. 2013. № 3.
3. Хазова О.А. Отобрание детей: международно-правовые аспекты // Семейное и жилищное право. 2014. № 2.

¹⁵ Re L (Care: Threshold Criteria) [2007] 1 FLR 2050, 2063.

¹³ Begum, R (on the application of) v. Denbigh High School [2006] UKHL 15 (22 March 2006).

¹⁴ Belfast City Council v Miss Behavin Ltd [2007] UKHL 19 (25 April 2007).

Социально-демографическая характеристика несовершеннолетних, осужденных за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности (окончание)

Смирнов Александр Михайлович,
ведущий научный сотрудник ФКУ НИИ ФСИН России,
кандидат юридических наук, доцент
vipnauka@list.ru

В настоящей статье продолжено изложение наиболее значимых аспектов социально-демографической характеристики несовершеннолетних, осужденных за посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности, содержащие в себе негативные факторы социализации личности, обусловившие совершение лицами рассматриваемой возрастной категории половых преступлений. Делается вывод о том, что несовершеннолетние, виновные в совершении посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу личности, — это в основном лица мужского пола, в возрасте от 14 до 17 лет, воспитывающиеся чаще всего в неполных и (или) неблагополучных семьях, в которых они нередко подвергались насильственному обращению (как физическому, так и психологическому). Имеют достаточно высокий уровень образования, однако им свойственно нарушение дисциплины. Чаще всего находятся без присмотра родителей или лиц, их замещающих, которые не оказывают на несовершеннолетних необходимого воспитательного воздействия, поэтому они большую часть времени предоставлены сами себе. Рано начинают самостоятельную жизнь, обеспечивая себя за счет тяжелого низкоквалифицированного труда. Склонны к раннему приобщению к спиртным напиткам и наркотикам. Интерес вызывают агрессивные и экстремальные способы проведения досуга. Круг ценностных ориентаций свидетельствует о крайней развращенности и деградации морально-нравственных установок, на фоне повышенной физиологической активности, гиперсексуальности и импульсивности.

Ключевые слова: половая преступность, преступность несовершеннолетних, половая неприкосновенность и половая свобода личности.

Social and demographic characteristic of minors convicted for sexual assault and infringement upon sexual personal freedom (ending)

Smirnov Aleksandr M.,
Leading Research Scientist of the Scientific Research Institute of the Federal Service
for Execution of Punishment of Russia
Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor

In this paper we continue the presentation of the most significant aspects of the socio-demographic characteristics of juveniles convicted of sexual assault and sexual freedom of the individual, containing the negative factors of socialization of the individual that led to the commission of officials considered the age category of sexual crimes. It is concluded that juveniles perpetrators of sexual assault and sexual freedom of the individual — it is mostly males, aged 14 to 17 years, often brought up in single-parent and (or) dysfunctional families, in which they are often subjected to violent treatment (both physical and psychological). They have a fairly high level of education, but they tend to misconduct. The most common are unattended parents or persons substituting them, who did not have on the juvenile necessary educational influence, so they are most of the time on their own. Early start an independent life, providing for themselves through heavy unskilled labor. Prone to early exposure to alcohol and drugs. Interest is aggressive and extreme ways of spending leisure time. The terms of value orientations indicates extreme depravity and degradation of moral systems, against the backdrop of increased physiological activity, hypersexuality, and impulsivity.

Key words: sexual crime, juvenile delinquency, sexual inviolability and sexual freedom of the individual.

Согласно исследованиям О.Н. Гусевой, для лиц пубертатного возраста наиболее значимыми в плане формирования аномального сексуального поведения являются факторы микросоциальной среды. Так, тип воспитания в семье у этих несовершеннолетних характеризовался как гипоопека вплоть до безнадзорности, в связи с чем у них еще в допубертатном возрасте отмечались признаки девиантного и делинквентного поведения (алкоголизация, раннее курение, кражи). В семье эти дети были эмоционально отвергнуты, у них отсутствовали эмоционально близкие отношения с кем бы то

ни было из родственников; воспитывались они без отца, либо отцы не пользовались у них авторитетом, отмечалось негативное отношение к ним со стороны детей, что в свою очередь приводило к нарушениям идентификации таких подростков с мужской ролью.

Как отмечает И.С. Кон, ранняя сексуальная инициация, являющаяся одной из причин сексуально агрессивного поведения несовершеннолетних, более характерна для выходцев из менее образованных семей. Согласно его исследованиям образовательный уровень и социальный статус их родителей, особенно отцов, у них

несколько ниже среднего. Доля отцов, не имеющих постоянного места работы, среди них почти втрое выше, а возможность свободного обсуждения с родителями проблем секса в таких семьях значительно ниже.

Результаты исследований зарубежных авторов говорят нам о том, что около половины всех молодых сексуальных преступников испытали на себе физическое унижение или стали свидетелями применения насилия в семье в детские и юношеские годы. Согласно двум исследованиям, такой жизненный опыт, однако, не является в этой среде более обычным, чем в соответствующей возрастной группе несексуальных преступников. В противоположность этому в одном из исследований несовершеннолетних и молодежи, представители которых совершили сексуальные преступления против детей, было отмечено, что против них насилие и физическое принуждение применялось в детстве и юношестве чаще, чем против молодых правонарушителей, совершивших другие преступления против личности.

Образование, так же как и воспитание в семье, играет важную роль в системе позитивного формирования и социализации личности. Посредством включения подрастающего индивида в учебно-воспитательный процесс у него развиваются духовно-нравственные (не религиозные) и альтруистические элементы социального взаимодействия. Жизнь в семье и образование (учеба) — два взаимосвязанных и взаимозависимых социальных института. Так, благополучие в семье определяет интерес подростка к учебе. В свою очередь работники образовательных организаций могут и должны оказать конструктивную помощь родителям или лицам, их замещающим, в налаживании отношений со своими детьми.

Поэтому у социологов, педагогов, психологов и криминологов уже давно считается аксиомой, что чем выше уровень и качество образования, тем меньше вероятность ведения личностью социально неодобряемого и даже преступного образа жизни.

Несовершеннолетние, совершающие преступления, как правило, характеризуются низкой успеваемостью, недобросовестным отношением к учебе и работе. Часть подростков, участвующих в совершении преступлений, не имеет даже начального образования. Характерные черты этих подростков — хроническая неуспеваемость, обособление от школьного коллектива и плохие взаимоотношения с учителями. По данным Я.И. Куриновой, 78% несовершеннолетних преступников посещали школу неохотно.

В работах многих исследователей личности преступников отмечается низкий образовательный и культурный уровень насильников, который, тем не менее, выше, чем среди тех, кто виновен в совершении убийств и причинении тяжкого вреда здоровью. В силу этого отсутствие интереса к учебе — одна из характерных особенностей исследуемого контингента несовершеннолетних. Как правило, такие лица или преждевременно бросают школу, или становятся второгодниками.

Интересны в этой связи и результаты исследований зарубежных авторов. Так, Райэн и его сотрудники установили, что большинство молодых сексуальных преступников имели трудности с учебой и поведением в школе.

В детской и юношеской психиатрической клинике Адамс и его коллеги обнаружили, что из молодых пациентов те, кто демонстрировал поведение сексуальных посягателей, чаще принимали участие в уроках специального преподавания и чаще имели проблемы с поведением по сравнению с другими пациентами в клинике.

Однако нами отмечено и подтверждено результатами исследований отдельных авторов, что образовательно-интеллектуальный уровень несовершеннолетних сексуальных насильников более высок в сравнении с иными несовершеннолетними правонарушителями.

Так, например, Е.Ю. Мощицкая в своих исследованиях делает вывод, что образовательный уровень несовершеннолетних сексуальных насильников достаточно высок: 59,8% из них имеют среднее профессиональное либо среднее полное и основное общее образование; начальное общее имеют 37,9%; не имеют образования лишь 2,3% сексуальных насильников. Естественно, что несовершеннолетние с высшим образованием среди данной категории преступников отсутствуют.

Результаты нашего исследования показали, что большая часть (61,5%) несовершеннолетних, совершивших половые преступления, имели основное общее образование (5–9-й классы); 26,2% учились в старших классах (10–11-й классы). Следует отметить, что только 6,2% имели начальное образование (1–4-й классы). Чуть больше половины из них (51,6%) хорошо учились и проявляли интерес к получению знаний.

Лучше учились в школе несовершеннолетние, осужденные за изнасилование, чем за насильственные действия сексуального характера (среди первых хорошо учились 59%, среди вторых — 47,6%).

Следует отметить, что на время проведения нами исследования двое несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы за совершение половых преступлений, были победителями конкурса «Лучший ученик года», ежегодно проводимого в УИС России среди воспитанников воспитательных колоний. Здесь можно усмотреть выявленную еще З. Фрейдом взаимосвязь между повышенной сексуальной активностью в ее некоторой извращенной форме и высоким уровнем интеллектуальных способностей личности.

Занятие человеком трудовой деятельностью свидетельствует об уровне его личностного развития, ориентированности на процесс производства и воспроизводства материальных и духовных благ — иными словами, о его социальной востребованности, активности и стремлении вести социально полезный образ жизни.

Однако занятие несовершеннолетними данной деятельностью необходимо оценивать с некоторой корректировкой, поскольку раннее приобщение к труду практически всегда указывает на неблагополучие их родителей или лиц, их замещающих, в плане материального достатка, определенные проблемы и разногласия в семье, обуславливающие желание несовершеннолетних как можно раньше жить индивидуально и самостоятельно зарабатывать себе на жизнь.

Согласно анализу данных СДВС РФ в 2014 г. по роду занятий доля учащихся среди несовершеннолетних, осужденных за совершение половых преступлений,

составила 70,6%, работающих — 2%, не учащих и не работающих — 27,1%. Остальные 0,3% отбывали наказание в ВК.

В.Г. Рудь пишет, что подавляющее большинство подростков, привлеченных к ответственности за совершение насильственных преступлений, пожелали освоить неквалифицированные профессии, связанные с применением физической силы.

Наши исследования показали, что 43,8% несовершеннолетних до осуждения за совершение половых преступлений работали, что говорит об их преждевременном «вступлении» во взрослую жизнь, что в определенной степени обусловило их раннее приобщение к такому ее атрибуту, как секс.

Исследователи вопросов преступности несовершеннолетних единодушны во мнении, что криминальная активность данной категории граждан обусловлена скудностью и неинтересностью их досуговой сферы, которая в основном сводится к бесцельному, бездельному и скучному времяпрепровождению, что зачастую рождает в сознании подростков желание развлечься противоправными способами. Данные способы, по мнению несовершеннолетних, вносят определенный экстрим в их досуг, к которому тяготеет большинство современных подростков.

Как правило, сексуальное насилие несовершеннолетние совершают в результате антиобщественного паразитического и разгульного образа жизни.

Об искаженности досуговых ориентаций несовершеннолетних правонарушителей, в том числе совершивших сексуальное насилие, говорят результаты исследований многих авторов. Так, Я.И. Куринова у 91% несовершеннолетних осужденных отмечает в качестве развлечения употребление спиртных напитков. У 73% правонарушителей, указавших в качестве своего развлечения секс, имеются предпосылки к возникновению и закреплению сексуальных девиаций (отклонений), обусловленные искажениями сферы интересов, следствием которых является увеличение удельного веса изнасилований и покушений на изнасилование. По данным В.Г. Рудь, 80% несовершеннолетних насильников в качестве любимого занятия указали «различные развлечения», 71% — «спорт», 16% — «интересную работу» и только 4% — «чтение книг».

Согласно результатам нашего исследования, 12,7% несовершеннолетних, осужденных за половые преступления, совершили его по причине незнания чем себя занять в свободное время и желания, таким образом, хоть как-то себя развлечь.

Несовершеннолетние правонарушители — это чаще всего выходцы из маргинальных, социально неактивных слоев населения с низким уровнем морального, нравственного и духовного развития. Склонность таких лиц к асоциальным группировкам, пренебрежение морально-этическими нормами, социальная незрелость способствуют, по справедливому мнению О.Н. Гусевой, ускорению приобретения ими сексуального опыта и знакомству с девиантными формами сексуальной активности. В силу чего делинквентное поведение становится своеобразной реакцией гиперкомпенсации, когда деликт со-

вершается индивидуально, либо как реакция имитации поведения членов асоциальной группы, в рамках которой подросток стремится к утверждению своей маскулинности, что сопровождается ранней алкоголизацией, курением, а также промискуитетным поведением (в том числе и насильственными гомосексуальными актами).

Фактором риска, предрасполагающими подростка к совершению сексуальных преступлений против детей, считается относительная социальная изоляция. По нашим данным, 40% несовершеннолетних насильников не имели авторитета у представителей своей референтной группы, комплексовали по этому поводу, находясь в постоянном поиске способа повысить свой авторитет среди них. Большинство правонарушителей (76%) испытывали пренебрежительное отношение к «послушным, порядочным и воспитанным» парням и девочкам, избегая дружбы и общения с ними. Некоторые из подростков (9,4%) полностью были лишены общения и развития в микросреде своих сверстников, проводя свое свободное время в одиночестве.

Все исследователи криминальной сексуальной агрессии несовершеннолетних указывают на то, что она проявляется в состоянии опьянения, когда подростки не могут контролировать свои действия и отдавать отчет последствиям их совершения, в силу чего происходит значительное ослабление сдерживающих императивов поведения. Согласно анализу данных СДВС РФ, в 2014 г. практически треть (29,4%) несовершеннолетних совершила половые преступления в состоянии опьянения: из них абсолютное большинство составили лица, совершившие данные деяния в состоянии алкогольного опьянения (28,7%) и 0,7% — наркотического.

Следует отметить, что доля несовершеннолетних, совершивших криминальное мужеложство и иные насильственные действия сексуального характера в трезвом состоянии, значительно превышает долю лиц данной возрастной категории, совершивших в трезвом виде изнасилования (82,8% и 64,9% соответственно).

По итогам нашего исследования, 50,8% несовершеннолетних в момент совершения полового преступления находились в состоянии алкогольного опьянения, 4,9% — наркотического и столько же — под воздействием токсических веществ (препаратов). И только 39,3% подростков были трезвыми.

В трезвом состоянии находилось 45% несовершеннолетних, совершивших криминальное мужеложство и иные действия сексуального характера, и только 29% совершивших изнасилования.

Зарубежные исследователи криминальной сексуальной активности несовершеннолетних и молодежи также обращают внимание на то, что одной из главных детерминант совершения ими половых преступлений является употребление алкоголя и наркотиков. Так, например, согласно исследованиям К. Бартола, среди несовершеннолетних, признавших вину в совершенном сексуальном насилии, 3/4 из них пытались приуменьшить ее, утверждая, что не могли справиться с собой или были ведомы силами, не подвластными их контролю, вызванными употреблением алкоголя или наркотиков, и что именно это повлияло на их мышление и поведение. По их

мнению, в результате употребления алкоголя или наркотиков они утратили способность ориентироваться в ситуации и осуществлять самоконтроль. Они утверждали, что в нормальном состоянии никогда бы не пошли на столь отвратительный поступок.

Таким образом, обобщенная социально-демографическая характеристика личности несовершеннолетних, виновных в совершении посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу личности, выглядит следующим образом: это в основном лица мужского пола, в возрасте от 14 до 17 лет, воспитывающиеся чаще всего в неполных и (или) неблагополучных семьях, в которых они нередко подвергались насильственному обращению (как физическому, так и психологическому). Имеют достаточно высокий уровень образования, однако им свойственно нарушение дисциплины. Чаще всего находятся без присмотра родителей или лиц, их замещающих, которые не оказывают на несовершеннолетних необходимого воспитательного воздействия, поэтому они большую часть времени предоставлены сами себе. Рано начинают самостоятельную жизнь, обеспечивая себя за счет тяжелого низкоквалифицированного труда. Склонны к раннему приобщению к спиртным напиткам и наркотикам. Интерес вызывают агрессивные и экстремальные способы проведения досуга. Круг ценностных ориентаций свидетельствует о крайней развращенности и деградации морально-нравственных установок, на фоне повышенной физиологической активности, гиперсексуальности и импульсивности.

Литература

1. Бартол К. Психология криминального поведения. СПб., 2004.
2. Кон И.С. Психология ранней юности. М., 1989.
3. Криминальная сексология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Г.Б. Дерягин [и др.]. М., 2011.
4. Криминология: учебник / под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010.
5. Куринова Я.И. Современная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011.
6. Лонгстрем Н. Молодежь, совершающая сексуальные преступления. Обзор исследований / Совет по социальным вопросам. Стокгольм, 2000.
7. Мощицкая Е.Ю. Виктимологическая характеристика сексуального насилия несовершеннолетних (по материалам Иркутской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004.
8. Педофилия: криминологический диагноз: монография / под ред. Ю.М. Антоняна; колл. авт. М., 2010.
9. Рудь В.Г. Современная насильственная преступность несовершеннолетних: криминологическая характеристика и предупреждение: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д, 2005.
10. Семенюк Р.А. Изнасилования, совершаемые группами несовершеннолетних, и их предупреждение (по материалам Сибирского федерального округа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2006.
11. Смирнов А.М. Половая преступность несовершеннолетних. М., 2015.
12. Шнейдер Л.Б. Девиантное поведение детей и подростков. 2-е изд. М., 2007.

Организация быта, питания и материального обеспечения воспитанников Детской трудовой воспитательной колонии № 1 УНКВД по Омской области в 1943–1945 годах

Быкова Анастасия Геннадьевна,
заведующая кафедрой конституционного и муниципального права
Омской юридической академии,
доктор исторических наук, доцент
anastasyigen@yandex.ru

Быков Александр Владимирович,
доцент кафедры теории и истории права и государства
Омской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации,
полковник полиции, кандидат исторических наук
aleksandr091070@rambler.ru

В статье на основе ранее не изученных архивных материалов Информационного центра УМВД России по Омской области рассматриваются проблемы организации быта, питания и материального обеспечения воспитанников Детской трудовой воспитательной колонии № 1 УНКВД по Омской области в 1943–1945 годах.

Ключевые слова: Детская трудовая воспитательная колония, Великая Отечественная война, беспризорность и безнадзорность, Омская область, НКВД, условия содержания.

Housekeeping, catering and material supplying pupils in Juvenile Labor Correctional Facility No. 1 of the People's Commissariat of Internal Affairs Directorate for the Omsk Region in 1943–1945

Bykova Anastasia G.,

*Head of the Constitutional and Municipal Law Department of the Omsk Law Academy,
Doctor of Historical Sciences, Assistant Professor*

Bykov Aleksandr V.,

Candidate of Historical Sciences

*Assistant Professor of the Law and State Theory and History Department
of the Omsk Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Colonel of Police*

In this article, based on a previously unexplored archival materials Information Centre Ministry of Internal Affairs of Russia in the Omsk region, the organization deals with the problems of life, food and material support of pupils of children's labor educational colony № 1 NKVD in the Omsk region in 1943–1945 years.

Key words: *Child labor educational colony, the Great Patriotic War, homelessness and neglect, Omsk region, the NKVD, the conditions of detention.*

В период Великой Отечественной войны в связи с резким увеличением детей, оставшихся без попечения и надзора родителей, актуальной становится проблема ликвидации массовой детской беспризорности и безнадзорности. Данная проблема неоднократно являлась предметом научных статей, монографических работ, диссертационных исследований. Внимание исследователей в основном было обращено на государственную политику в области борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью, на деятельность детских домов, детских трудовых колоний, приемников-распределителей. При этом один из элементов государственной системы реализации политики по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью — детские трудовые воспитательные колонии — оказались менее изученными. Деятельность трудовых воспитательных колоний охарактеризована на примере Средневолжского региона, Урала, Алтайского края. Практика решения проблемы детской беспризорности и безнадзорности в период Великой Отечественной войны в Омской области изучена только на примере детских домов и, отчасти, детских комнат милиции. Изучение основывается на разных по видам и жанрам источниках, как не опубликованных, хранящихся в центральных и региональных архивохранилищах, так и опубликованных материалах. Если документы Центра документации новейшей истории Омской области и Исторического архива Омской области частично введены в научный оборот, то материалы Информационного центра УМВД России по Омской области до сих пор остаются не изученными и содержат ранее неизвестные сведения о деятельности детской трудовой воспитательной колонии. Эти архивные документы были закрыты для научного анализа и обобщения. Ограничение на ознакомление с архивными материалами были сняты приказом МВД России от 28 декабря 2001 г. № 1165 «Об утверждении Инструкции по рассекречиванию архивных документов, образовавшихся в системе МВД России».

В фондах Информационного центра УМВД России по Омской области (далее — ИЦ УМВД России по ОО) хранится коллекция приказов и указаний УНКВД по Ом-

ской области, характеризующих условия содержания детей в Детской трудовой воспитательной колонии № 1 УНКВД по Омской области (далее — ДТВК № 1).

В июне 1943 г. постановлением Совета народных комиссаров СССР разрешено НКВД СССР в дополнение к трудовым колониям, существующим для содержания детей и подростков, осужденных судами, организовать в 1943 г. трудовые воспитательные колонии для содержания в них беспризорных и безнадзорных детей, а также детей и подростков, неоднократно замеченных в мелком хулиганстве и других незначительных преступлениях, доведя в 1943 г. общее число мест во всех колониях НКВД СССР для несовершеннолетних до пятидесяти тысяч.

Согласно этому постановлению в детские трудовые воспитательные колонии НКВД СССР следовало направлять подростков в возрасте от 11 до 16 лет:

а) беспризорных детей, не имеющих родителей во все или длительное время живущих без родителей и не имеющих определенного местожительства;

б) задержанных за хулиганство, мелкие кражи и другие незначительные преступления, возбуждение уголовного преследования против которых будет признано нецелесообразным;

в) воспитанников детских домов, систематически нарушающих внутренний распорядок и дезорганизующих нормальную постановку учебы и воспитания в детском доме.

С целью усиления мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью на территории Омской области в октябре 1943 г. создана ДТВК № 1 на 250 мест. В 1945 году численность воспитанников была значительно сокращена до двухсот.

Согласно штатному расписанию ДТВК № 1 были созданы следующие структурные подразделения: руководство в составе начальника колонии, заместителя начальника по учебно-воспитательной части, заместителя начальника по производственной части и комсорга ЦК ВЛКСМ — всего 4 штатные единицы; учебная часть в составе старших воспитателей, воспитателей, инструктора по военно-физической работе, начальни-

ка клуба, киномеханика-радииста, руководителя кружковой самодеятельности, библиотекаря, статиста — всего 14 (13) штатных единиц; школа в составе начальника школы, начальника учебной части и педагогов — всего 10 (8) штатных единиц; учебно-производственная часть в составе инженера по производственному обучению и инструкторов производства — всего 6 штатных единиц; плановая группа — всего 1 штатная единица; бухгалтерия — 4 единицы; часть снабжения — 4 (3) штатные единицы; административно-хозяйственная часть — 8 единиц; учетно-распределительная группа — 1 единица; медико-санитарная часть — 7 (8) штатных единиц; столовая — 7 единиц; банно-прачечный блок — 8 единиц; надзорная служба — 28 (22) единицы; в 1945 г. добавлена охрана — 14 штатных единиц. Если в июне 1944 г. в штатном расписании ДТВК № 1 значились 102 штатные единицы, то в апреле 1945 г. штат увеличен до 110 штатных единиц, а в мае 1945 г. сокращен до 81,5 единицы.

На основании приказа НКВД от 21 июня 1943 г. направление в трудовые воспитательные колонии должно было производиться через детские приемники-распределители. В отличие от детских трудовых колоний детские трудовые воспитательные колонии не считались местами отбывания наказания.

Порядок направления и сроки содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР определялся инструкцией НКВД, НКЮ и Прокурора СССР от 21 июня 1943 г. № 326/52/45 «О порядке направления и сроках содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР». Судебные и следственные органы, признав нецелесообразным привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности за незначительностью преступления и вынося определение (постановление) о прекращении уголовного преследования, одновременно могли вынести определение (постановление) о передаче несовершеннолетнего на попечение родителей или опекуна, если это возможно и целесообразно, или о направлении его в трудовую воспитательную колонию НКВД, если это необходимо. Дети и подростки, направляемые в трудовую воспитательную колонию, содержались в ней до получения ими определенной квалификации, дающей возможность самостоятельного существования. Продолжительность содержания в трудовых воспитательных колониях устанавливалась до 16-летнего возраста. В отношении отдельных воспитанников, достигших 16-летнего возраста, но нуждающихся для получения определенной трудовой квалификации в дальнейшем пребывании в трудовой воспитательной колонии, срок пребывания в колонии продлевался до 17-летнего возраста.

С первых дней создания деятельность ДТВК № 1 была сопряжена со многими трудностями. В ходе первой проверки состояния жилищно-бытовых условий в январе 1944 г. выявлены существенные недостатки содержания воспитанников колонии. Несмотря на наличие свободных жилых помещений, кроватей и постельных принадлежностей воспитанники жили скученно, спали по 2–3 человека в одной койке. «В спальне грязно, воспитанники грязные, неумытые, валяются днем в верхней

одежде на койках. Часть воспитанников раздета, ходят босиком, одежда и обувь шиты не по росту».

Подобное положение дел стало нормой для ДТВК № 1. В феврале 1944 г. прокуратурой РСФСР было установлено, что воспитанники колонии содержатся по-прежнему в ненормальных условиях. «До сих пор не закончили ремонт помещений, воспитанники не обеспечены полностью постельными принадлежностями, ходят в грязном белье. Санобработка не проводилась в течение двух недель, в спальнях и стационаре грязно и не уютно». Здание ДТВК № 1 находилось в «ужасном состоянии» вплоть до октября 1944 г. В ходе очередной проверки начальник УНКВД по Омской области отмечал: «здание не подготовлено, ремонт не закончен, центральная отопительная система к отопительному сезону не подготовлена, не отремонтирована. Окна не застеклены и не утеплены».

Несмотря на то что ДТВК № 1 была создана еще в 1943 г., в марте 1944 г. отмечается недостаток элементарных предметов вещевого обеспечения. Начальник УНКВД по Омской области приказом от 29 марта 1944 г. № 110-с обязывал начальника колонии Андрианова к 1 апреля 1944 г. обеспечить всех воспитанников постельными принадлежностями — матрасами и подушками из ваты, получить обмундирование маломерок фуфаяк, гимнастерок и брюк, ботинок кожаных, фуражек по 200 штук. Кроме того, предполагалось снабдить колонию столами (50 шт.), табуретками (1000 шт.), скамейками (50 шт.), тумбочками прикроватными (250 шт.).

Плохие бытовые условия содержания воспитанников в ДТВК № 1 неоднократно отмечались в ходе проверок и в дальнейшем.

Материальное обеспечение одеждой и обувью также являлось одной из важных проблем обеспечения условий содержания детей в ДТВК № 1. В ходе проверок финансово-хозяйственной деятельности неоднократно выявлялись факты продажи и растраты вещевого довольствия воспитанников. Например, по результатам документальной ревизии за период с февраля по июль 1944 г. финансовым отделом УНКВД по Омской области выявлены факты продажи ботинок вольнонаемным Былову и Сазонову. Кроме того, ревизия установила факты промота вещевого довольствия самими воспитанникам в феврале 1944 г. на общую сумму 602 руб. 25 коп.; в марте 1944 г. — 1457 руб. 50 коп.; в апреле 1944 г. — 29560 руб.; в мае — июне 1944 г. — 6433 руб. 50 коп.

Острой проблемой ДТВК № 1 стала организация питания воспитанников. Дети не получали не только надлежащее, но и достаточное питание. «Пища готовится не вкусная, на кухне и в столовой грязно, столовая мебель сожжена, а продукты и посуда систематически расхищаются». «В пищу дается рыба с нехорошим запахом. Это вызывает недовольство воспитанников». В ходе проверки 30 мая 1944 г. было установлено, что выдаваемый хлеб «недовесил по 30–40 гр. на каждую пайку». «Предназначенный белый хлеб (72%) больным и ослабленным воспитанникам в количестве 7,2 кг хлебобулочных изделий не выдала, а пыталась его передать взрослым сотрудникам колонии». «Взятая на проверку емкость мисок показала, что положенный по норме разлив на 0,5 л не вмеща-

ется в миску». Отмечались и факты отсутствия кухонной посуды. «На 30 человек воспитанников (на одновременный запуск в столовую) имелись только 17 штук мисок». «Вместо черпака-мерки приспособлена консервная банка, привязанная проволокой к палке. Ножей для разделки продуктов нет».

Плохое снабжение продуктами питания также неоднократно фиксировалось в ходе проверок. В соответствии с приказом НКВД СССР от 29 мая 1943 г. № 0202 «О введении новых норм питания для несовершеннолетних заключенных» на одного воспитанника в день была положена следующая норма питания в граммах: хлеб ржаной — 600 г, мясо, мясопродукты — 25 г, крупа, макароны — 75 г, жиры — 25 г, картофель, овощи — 500 г, чай суррогатный — 2 г, сахар — 15 г, соль — 15 г, рыба, рыбопродукты — 70 г. В ноябре 1944 г. в ходе проверки исполнения данного приказа было установлено, что месячным запасом продуктов ДТВК № 1 не обеспечена. На складе оказались продукты: «рыба чебак — 200 кг, рыба бычок — 40 кг, мясо — 20 кг, масло растительное — 130 кг, крупа манная — 60 кг. Указанные продукты низкого качества. Рыба — мелкая, масло растительное имеет резко горький вкус, горох грязный и разбухший. Продуктов оздоровительной группы нет». В июле 1944 г. из-за отсутствия крупы переработали для питания «фуражный овес в количестве 1,5 т».

В ходе проверки устанавливались и факты хищения продуктов. Из отпущенных в июле 1944 г. ДТВК № 1 1068 кг жиров получено только 107 кг, из 35 т овощей получено 7,2 т картофеля, а остальные овощи заменены крупой, тоже не полноценной. Практика замены овощей крупой была не исключением, а правилом.

Неудовлетворительные условия жизни воспитанников являлись одной из главных причин распространения практики побегов из колонии. Во многом это облегчалось попустительством и ненадлежащей бдительностью сотрудников. В ходе проверок постоянно отмечались факты побега воспитанников ДТВК № 1. Только за ноябрь 1943 г. — январь 1944 г. было зафиксировано 86 случаев побега, что составило 34% к общему составу воспитанников. Данный факт стал одним из оснований снятия с должности, ареста «на 10 суток без исполнения служебных обязанностей» начальника колонии, старшего лейтенанта госбезопасности Шудрина. Начальником ДТВК № 1 назначен старший инспектор отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью УНКВД М.В. Белов. Как свидетельствуют архивные документы, новый начальник не принимал должных мер к прекращению практики побегов воспитанников. «Начальник колонии Белов неоднократно без санкции руководства УНКВД самолично разрешал отпуск воспитанников в город в массовом количестве. В результате из числа отпущенных в город с 1 января по 1 марта 1944 г. не возвратилось 33 воспитанника, кроме того бежало из колонии за это же время 14 воспитанников». Кроме того, проверкой зафиксирован факт массовых передач детей «в порядке трудоустройства и возвращения родителям воспитанников, подлежащих дальнейшему содержанию в колонии. В течение января — февра-

ля 1944 г. передано в порядке трудоустройства на завод № 513 — 38 воспитанников, возвращено родителям — 7 воспитанников». Несанкционированная деятельность начальника ДТВК № 1 Белова привела к его снятию и привлечению его к судебной ответственности. 1 марта 1944 г. начальником ДТВК № 1 по совместительству назначен начальник отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью УНКВД лейтенант госбезопасности Колтунов. С целью прекращения подобной практики новому руководству приказывалось «категорически запретить отпуска воспитанников в город и передачу в ФЗО, РУ, детские дома и в порядке трудоустройства на предприятия воспитанников, подлежащих воспитанию в колонии. Ежедневно производить утренние и вечерние поверки воспитанников колонии. Вывод на работу воспитанников на завод № 20 производить под усиленной охраной надзирательского и воспитательного состава».

Одной из причин побегов было отсутствие ограждения ДТВК № 1. В марте 1944 г. начальник управления НКВД СССР по Омской области издал приказ «Об улучшении бытовых условий ДТВК № 1», в котором предписывалось к 20 апреля 1944 г. построить ограждение. Для этого начальник ДТВК № 1 должен был вывести круглый лес с лесозавода. Кроме того, начальнику «категорически запрещалось отпускать воспитанников в город и безнадзорное хождение вне зоны колонии» воспитанников.

Материалы архивных документов позволяют сделать вывод о крайне неудовлетворительном положении дел с организацией быта, питания и материального обеспечения воспитанников ДТВК № 1 — некачественное и недостаточное питание, нехватка одежды, спальных принадлежностей, неотремонтированные, грязные и холодные помещения. Все это не способствовало реализации задач воспитания, общеобразовательного и трудового обучения бывших беспризорников и в целом — реализации государственной политики в области ликвидации детской беспризорности и безнадзорности.

Литература

1. Базаров Ф.Е. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (по материалам Омской области) // В грозные годы: труды науч. конф. «Сибиряки — фронту». Омск, 1971. С. 17–24.
2. Войткевич И.Н. Опыт решения проблемы детской беспризорности на территории Омской области в 1941–1945 годы // Фундаментальные исследования. 2013. № 10–14. С. 3211–3214.
3. Горбулина И.В. Социальная политика Советского государства в годы Великой Отечественной войны (на материалах Сибири): дис. ... канд. ист. наук. М., 2001.
4. Емелин С.М. Борьба с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой отечественной войны (1941–1945 гг.) [Электронный ресурс] // Вопросы ювенальной юстиции. 2010. № 2. С. 10–15. URL: <http://elibrary.ru> (дата обращения: 27.01.2015).
5. Корнеева О.В. Правовое обеспечение профилактики безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних в СССР и РФ в 40-е гг. XX — начале XXI вв. (историко-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. Чебоксары, 2005.

Отзыв об автореферате диссертации Л.А. Шестаковой «Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: генезис, современность и перспективы»

*Тетюев Станислав Владимирович,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Южно-Уральского государственного университета,
кандидат юридических наук, доцент
stas_tetyuev@list.ru*

Review of the author's abstract of L.A. Shestakova's dissertation "Implementation of the juvenile justice concept in juvenile proceedings in the Russian Federation: Genesis, current state and prospects"

*Tetyuev Stanislav V.,
Assistant Professor of the Criminal Trial and Criminalistics Department at the South Ural State University,
Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor*

Диссертация «Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: генезис, современность и перспективы», выполненная Л.А. Шестаковой в Самарском государственном университете под руководством доктора юридических наук, профессора В.А. Лазаревой, представлена на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс».

Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, представляющее особый порядок судопроизводства, включает в себя уголовно-процессуальную деятельность и уголовно-процессуальные отношения с участием лиц, достигших к моменту совершения преступления 14-летнего возраста, но не достигших возраста 18 лет. Дифференциация процессуальной формы в этом случае обусловлена необходимостью учета возрастных (физиологических, психологических, социальных) признаков личности несовершеннолетних, которые вовлекаются в уголовное судопроизводство в качестве подозреваемых и обвиняемых, и нацелена на предоставление указанным лицам дополнительных гарантий их прав и законных интересов.

Вопросы участия несовершеннолетних правонарушителей в уголовном судопроизводстве всегда находились в центре внимания ученых-процессуалистов советского периода развития науки уголовно-процессуального права (А.И. Долгова, Н.И. Гуковская, Л.Л. Каневский, Г.М. Миньковский, В.Я. Рыбальская, Н.Ш. Сафин, В.В. Шимановский и многие другие). Активно исследуются данные вопросы и в настоящее время, причем всплеск этой активности в последние годы обусловлен изменениями в уголовно-процессуальной политике государства, направленными на приближение законодательства и правоприменительной практики к

международно-правовым стандартам в области защиты прав несовершеннолетних, находящихся в конфликте с законом. Кроме того, уже более 15 лет в российском обществе ведется дискуссия о том, необходима ли нам ювенальная юстиция и ее главный (но не единственный) элемент — специальные суды для несовершеннолетних. За это время было разработано несколько законопроектов, ни один из которых до сегодняшнего дня не приобрел статус закона. Однако судебная система активно внедряет ювенальные технологии в уголовный процесс, максимально используя потенциал действующего законодательства, не дожидаясь внесения в него кардинальных изменений. В этой связи исследования, в рамках которых обосновывается необходимость дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего производство по делам о преступлениях несовершеннолетних, с учетом требований международно-правовых актов, идей и принципов ювенальной юстиции, являются весьма актуальными, несмотря на повышенный научный интерес к данным вопросам, поскольку УПК РФ по-прежнему не соответствует в полной мере указанным требованиям и принципам, в том числе Минимальным стандартным правилам ООН, касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, принятых Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1985 г. (Пекинским правилам), пункт 11 которых, в частности, ориентирует государства на то, чтобы при рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей по возможности не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти и чтобы полиция, прокуратура или другие органы принимали решения по делам несовершеннолетних без проведения официального слушания дела.

В диссертации Л.А. Шестаковой изложены правовые и философские концепции, повлиявшие на форми-

рование сущности и принципов ювенальной юстиции, спрогнозированы основные направления реформирования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в соответствии с принципами международного права, разработана система мер, направленных на формирование российской модели ювенальной юстиции, соответствующей ее принципам социальной насыщенности, охранительной ориентации и максимальной индивидуализации, исследована возможность внедрения в производство по делам о преступлениях несовершеннолетних компромиссных и восстановительных процедур. Все это свидетельствует о научной новизне диссертации Л.А. Шестаковой и определенном ее вкладе в развитие научных представлений о ювенальном уголовном судопроизводстве.

Предложения диссертанта основаны на достаточно репрезентативных эмпирических данных, которые включают в себя результаты анкетирования следователей, учителей общеобразовательных школ, несовершеннолетних, изучения 200 уголовных дел, рассмотренных судами Самарской области в период с 2003 по 2014 г. (с. 7 автореферата). Формулируя свои выводы, соискатель использует результаты анализа опубликованной судебной практики Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ, а также иных судов нашей страны.

Структура работы логически последовательна, способствует успешному достижению цели и решению задач, поставленных диссертантом и сформулированных на с. 5–6 автореферата. Работа состоит из введения, трех глав (девяти параграфов), заключения, библиографического списка и приложений, содержащих результаты обобщения изученной судебной практики и анкетирования, а также методические рекомендации по порядку участия педагогов и психологов в уголовном процессе, программу взаимодействия правоохранительных органов, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, судов по вопросам направления уголовных дел с участием несовершеннолетних в службы примирения для проведения процедуры медиации (с. 12, 20 автореферата).

В автореферате диссертации Л.А. Шестаковой содержатся положения, которые пополняют потенциал уголовно-процессуальной науки, создают предпосылки для дальнейших научных изысканий и заслуживают поддержки со стороны юридической общественности.

Систематизировав философские и правовые доктрины, оказавшие влияние на зарождение, становление и развитие концепции ювенального правосудия, диссертант предлагает их периодизацию и выделяет следующие исторические модели ювенальной юстиции: 1) модель индивидуализации обращения, или реабилитационная, модель (конец XVIII — первая четверть XX в.), в которой несовершеннолетний правонарушитель рассматривался как объект медицинского и реабилитационного воздействия со стороны государства; 2) карательная модель (20-е гг. — начало 50-х гг. XX века), предусматривавшая карательный ответ на преступления несовершеннолетних; 3) неореабилитационная модель (50-е гг. — начало 70-х гг. XX века), для которой были характерны активное вовлечение в уголовный процесс

специалистов в области педагогики и психологии, повышение возраста уголовной ответственности, развитие неизоляционной системы наказаний; 4) восстановительная, или альтернативная, модель (с 70-х гг. XX века по настоящее время), в рамках которой привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности сочетается с обязательным возмещением вреда потерпевшему, привлечением специалистов неюридического профиля (с. 13 автореферата). Вывод Л.А. Шестаковой о том, что российская модель ювенального правосудия относится к смешанному типу, является обоснованным, поскольку она имеет черты не только неореабилитационной модели (участие педагогов и психологов в процессуальных действиях, дополнительные процессуальные гарантии для несовершеннолетних правонарушителей и т.д.), но и карательной модели: несмотря на то что действующее уголовное законодательство в 2003 году ограничило возможность назначения несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы (ч. 6 ст. 88 УК РФ), при определенных законом условиях лица, не достигшие возраста 18 лет к моменту совершения преступления, могут быть лишены свободы, а также заключены под стражу в качестве меры пресечения, хотя при этом нельзя забывать о том, что заключение под стражу до судебного разбирательства может применяться к несовершеннолетнему лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени (п. 13 Пекинских правил, п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»).

Выделяя подходы к определению понятия «ювенальная юстиция», автор справедливо критикует понимание ювенальной юстиции как системы органов и мер, способствующих беспрепятственному вторжению в частную жизнь семьи (с. 12 автореферата). На основе обобщения и систематизации подходов, отраженных в международно-правовых актах и в научной литературе, предлагается авторская система принципов ювенальной юстиции: нацеленность на социализацию несовершеннолетних, деформализация процедуры, социальная насыщенность, преимущественная охранительная ориентация, максимальная индивидуализация процесса, соразмерность, специализация, необходимость обеспечения защиты общества от противоправного поведения молодежи и ответственности правонарушителей, использование альтернативных уголовному преследованию процедур (с. 12–13 автореферата).

Используя возможности метода сравнительного анализа, Л.А. Шестакова рассматривает существующие модели ювенальной юстиции (в том числе англосаксонскую, континентальную, новозеландскую) и определяет их общие черты (с. 14 автореферата). Соискателем подробно исследуется российская модель ювенального уголовного судопроизводства и отмечается, что в судах некоторых регионов нашей страны используются ювенальные технологии (с. 14–15 автореферата). Требуется безусловной поддержки вывод диссертанта о том, что для повсеместного внедрения ювенальных техноло-

гий в российскую систему отправления правосудия по делам несовершеннолетних необходимо их законодательное закрепление в процедуре расследования и судебного разбирательства уголовных дел в отношении несовершеннолетних (с. 15 автореферата).

Заслуживают внимания и дальнейшего обсуждения определенные автором перспективы применения компромиссных и восстановительных процедур в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в том числе внедрение в уголовный процесс медиативных процедур, более частое прекращение следователями и дознавателями уголовного преследования несовершеннолетних по основаниям, предусмотренным ст. 25, 28, 427 УПК РФ, если для этого имеются необходимые условия, введение института освобождения несовершеннолетних, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, от уголовной ответственности путем отказа в возбуждении уголовного дела при условии примирения с потерпевшим и возмещения вреда и др. (с. 17–19 автореферата).

Не останавливаясь на других положительных моментах проведенного диссертационного исследования, обратим внимание на те предложения и выводы, которые вызывают неоднозначную оценку, вследствие чего требуют дополнительной аргументации от соискателя.

1. Исследуя проблемы совершенствования производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в контексте реализации принципа охранительной ориентации ювенальной юстиции, Л.А. Шестакова указывает, что педагоги и психологи выполняют в уголовном процессе правозащитную функцию (с. 16 автореферата). Позволим себе не согласиться с данным выводом соискателя. При всей важности роли педагога (психолога), участвующего в следственных действиях, следует помнить, что он относится к иным участникам уголовного судопроизводства, которые призваны оказывать содействие осуществлению правосудия, а защита прав и законных интересов несовершеннолетних правонарушителей в уголовном процессе — это функция защитника и законного представителя, участие которых в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является обязательным во всех случаях (ст. 48, п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ) и которые, в отличие от сведущих лиц, имеют для защиты больше процессуальных возможностей.

2. В качестве одной из мер законодательного характера, направленных на придание производству по делам несовершеннолетних подлинно охранительного характера, приближение его к стандартам дружественного несовершеннолетнему правосудия, автором предлагается расширение перечня лиц, которые могут быть привлечены к участию в деле законными представителями несовершеннолетних (с. 8, 16 автореферата). При этом в автореферате не указывается, за счет каких лиц и почему должен быть расширен перечень, содержащийся в п. 12 ст. 5 УПК РФ. Вместе с тем ранее в на-

уке уголовно-процессуального права уже неоднократно обосновывалась необходимость включения несовершеннолетних близких родственников, не имеющих статуса опекуна или попечителя, в перечень законных представителей лиц, не достигших 18-летнего возраста.

3. В ходе анализа проблем регулирования компромиссных процедур, закрепленных в УПК РФ (ст. 25, 28, 28.1, 427, гл. 32.1, 40, 40.1), диссертант делает вывод о том, что производства, регламентированные ст. 28.1, гл. 32.1, 40, 40.1 УПК РФ, не являются восстановительными процедурами, поэтому не могут применяться к несовершеннолетним (с. 9, 18 автореферата). Однако они и так не применяются в настоящее время. В силу прямого предписания закона дознание не может производиться в сокращенной форме, если подозреваемый является несовершеннолетним (п. 1 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ). Также закон не предусматривает возможность принятия судебного решения в отношении несовершеннолетнего в особом порядке (п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних»; п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»). Поэтому непонятно, для чего указанные производства оценивались соискателем на предмет их возможности быть основой формирования ювенальной юстиции в Российской Федерации.

Высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку проведенного исследования и не ставят под сомнение его теоретическую и практическую значимость, свидетельствуют об актуальности и перспективности диссертации, о необходимости дальнейшего поиска и всестороннего обсуждения путей совершенствования законодательства о ювенальном уголовном судопроизводстве.

Судя по автореферату, диссертация Л.А. Шестаковой является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для науки уголовно-процессуального права, и которая в полной мере соответствует критериям, установленным ч. 2 п. 9, п. 10 Положения о порядке присуждения ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842, а соискатель Л.А. Шестакова заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 «Уголовный процесс».

Литература

1. Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: генезис, современность и перспективы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015. 23 с.

О необходимости нормативного закрепления в Уголовном кодексе РФ вида специализированного государственного органа, в который передаются под надзор несовершеннолетние лица в целях реализации принудительной меры воспитательного воздействия

Савина Татьяна Александровна,
соискатель кафедры уголовного права и криминологии
Тольяттинского государственного университета
kozzerogl@mail.ru

Отсутствие обозначения в законе вида специализированного государственного органа, в который можно помещать под надзор несовершеннолетних, к которым применяют принудительные меры воспитательного воздействия, влечет затруднения в правоприменительной практике. В статье проводится анализ норм Уголовного кодекса, обосновывается значение нормативного закрепления вида данного органа.

Ключевые слова: Уголовный кодекс, специализированный государственный орган, несовершеннолетний, специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, принудительные меры воспитательного воздействия.

On necessity of enshrining in the Criminal Code of the Russian Federation type of the specialized state authority for supervision over minor persons in order to implement compulsory aftercare measures

Savina Tatyana A.,
External doctoral candidate of the Criminal Law and Criminology Department at the Tolyatti State University

The lack of designation in the law the form of a specialized state body, which can be placed under the supervision of minors, which are subject to compulsory educational measures, implies difficulties in law enforcement. The article analyzes the norms of the Criminal Code, justifying the importance of securing regulatory authority of this kind.

Key words: Criminal Code, specialized state body, minor, special educational closed institution, compulsory educational measures.

В последние годы в России преступность несовершеннолетних изменяется в качественном и количественном показателях. Это и рост тяжких преступлений, увеличение удельного веса преступности несовершеннолетних в преступности в целом, увеличение числа несовершеннолетних, совершивших преступления повторно и др. Все это обусловлено как негативными социальными процессами, происходящими в обществе, так и несовершенством системы предупреждения преступности несовершеннолетних.

Важной мерой предупреждения преступности несовершеннолетних является уголовная ответственность. Нельзя не согласиться с тем, что при реализации уголовной ответственности и применении наказаний, в частности в виде лишения свободы, может создаваться основание закрепления у несовершеннолетних лиц негативных, криминальных установок, ведь происходит их изъятие из привычной среды жизни, а в местах лишения свободы они находят криминальные связи. В связи с этим актуальной представляется разработка теоретически обоснованного и практически значимого комплекса мер уголовно-правового воздействия, которые не связаны с лишением свободы, для указанной категории несовершеннолетних. Этими мерами являются принудительные меры воспитательного воздействия. Они более гибки по сравнению с уголовным наказанием и включают его негативные последствия.

Уголовным кодексом РФ предусмотрено освобождение несовершеннолетних как от уголовной ответственности, так и от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Однако, закрепляя данные меры в уголовном законе, законодатель не конкретизировал один важный момент — не определил, в какой именно специализированный государственный орган можно помещать под надзор несовершеннолетних лиц. Тем самым отсутствие в уголовном кодексе и других нормативно-правовых актах конкретного вида специализированного государственного органа создает затруднительные ситуации в правоприменительной практике. В настоящей статье затрагиваются аспекты правового закрепления в УК РФ вида специализированного органа для несовершеннолетних.

Несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Также согласно ч. 1 ст. 92 УК РФ несовершеннолетний, осужденный за совершение преступления небольшой или средней тяжести, может быть освобожден судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Пунктом «б» части 2 статьи 90 УК РФ обозначена такая мера, как передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа. При этом законодатель не выделяет конкретно, в какой орган должны помещать несовершеннолетних преступников, к которым применима данная мера. Однако Уголовным кодексом предусмотрен орган, в который могут помещать несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы за совершение преступлений средней тяжести, а также тяжких, но освобожденных судом от наказания. Это специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. При этом законодатель подчеркивает, что помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа применяется как принудительная мера воспитательного воздействия в целях исправления несовершеннолетнего, нуждающегося в особых условиях воспитания, обучения и требующего специального педагогического подхода. Тем самым можно сделать вывод, что законодатель все-таки определил тот специализированный государственный орган, в который можно направлять несовершеннолетних преступников. В части 2 статьи 92 УК РФ отмечено, что только несовершеннолетние, совершившие преступления средней тяжести и тяжкие, могут быть туда направлены. А как же тогда лица, совершившие преступление небольшой тяжести?!

Как полагает В.А. Терентьева, помещение в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, являясь принудительной мерой воспитательного воздействия, может рассматриваться в контексте реализации принципа максимального содействия благополучию несовершеннолетнего, поскольку указанная мера направлена на ресоциализацию несовершеннолетнего преступника. С данным утверждением трудно не согласиться. И также совершенно справедливо отмечено В.А. Терентьевой, что по своей сущности помещение несовершеннолетних в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием является некарательной принудительной воспитательно-профилактической мерой. При этом цели принудительной меры воспитательного воздействия не тождественны целям наказания, так как они обусловлены специфическим содержанием, т.е. помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, а также его воспитательными функциями.

В статье 15 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» указано, что в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в соответствии с законодательством об образовании могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода в частности, если осуждены за совершение преступлений средней тяжести или тяжкого преступления и освобождены судом от наказания на основании приговора суда.

Трудно не согласиться с тем, что к данной категории несовершеннолетних необходимо найти особый подход, в целях их исправления. Но нужно сказать и о важности кадровой подготовки специалистов для таких учреждений.

Это должны быть не просто педагоги и психологи из системы образования, а лица из уголовно-исполнительной системы, обладающие определенными познаниями в области уголовного права, ведь в данном случае они будут иметь дело с лицами, у которых сформировалось особое мировоззрение. Сложившаяся криминологическая ситуация показывает нам, что это обусловлено тем, что в основном несовершеннолетние преступники — это лица с отставанием от уровня образования своих сверстников, не посещающие общеобразовательные учреждения, большинство до совершения преступления проживало в неполной или неблагополучной семье.

Признание государством факта, что в организации профилактической работы с несовершеннолетними, совершившими общественно опасное деяние, специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа играют значимую роль, представляют собой один из перспективных видов реабилитационного учреждения для несовершеннолетних с проблемами поведения, обучения и развития.

В данных учреждениях для достижения поставленных целей, а именно исправления несовершеннолетних и предупреждения совершения новых преступлений, должна реализовываться индивидуальная программа медико-социального и психолого-педагогического сопровождения воспитанников. При этом исправление в данном случае необходимо рассматривать как цель уголовно-исполнительного законодательства, что подразумевает изменение сознания личности путем формирования уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и стимулирование правопослушного поведения.

Сотрудники данных учреждений должны изучать материалы о личности несовершеннолетнего, подготавливать и реализовывать индивидуальные планы по исправлению несовершеннолетних, помогать в адаптации при поступлении, а также на всем протяжении пребывания в данных учреждениях, оказывать психологическую помощь.

Тем самым такую меру, как передача под надзор специализированного государственного органа — специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа, необходимо рассматривать не как меру карательного типа (потому что этой цели нет, в отличие от наказания), а как меру принудительного характера (так она обозначена в законе) с воспитательными и профилактическими функциями, которые способствуют наиболее гуманному возвращению несовершеннолетних на правильный путь.

В статье 1 УК РФ говорится, что уголовное законодательство РФ состоит из уголовного кодекса. Тем самым, справедливо будет отмечено, что именно в УК РФ должны быть закреплены понятие и вид специализированного государственного органа, в который передаются под надзор несовершеннолетние преступники, к которым применимы принудительные меры воспитательного воздействия. Так как в уголовном законе есть уже обозначение данного органа, необходимо выделить его определение в отдельную статью и обозначить условия назначения данной меры. Таким образом, законодатель должен расширить круг несовершеннолетних лиц, к которым может быть применима данная мера, соблюдая условия, предусмотренные ст. 90 и 92 УК РФ.

Уголовно-исполнительным законодательством РФ установлены общие положения и принципы исполнения наказаний, применения иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных УК РФ. Принудительные меры воспитательного воздействия являются иными мерами уголовно-правового воздействия, потому что они предусмотрены уголовным кодексом, не являются видом наказания, применяются к лицам, совершившим преступления в возрасте от 14 до 18 лет, в случаях, если исправление последних может быть достигнуто без применения более суровых санкций, например, лишения свободы. Таким образом, именно в УИК РФ должны быть описаны порядок осуществления надзора за несовершеннолетними лицами в таких специализированных органах, условия исполнения данных мер, непосредственно порядок деятельности таких органов.

Такие учреждения должны находиться в каждом субъекте РФ, чтобы несовершеннолетние в процессе исправ-

ления могли поддерживать связь со своими близкими родственниками.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации по состоянию на 1 февраля 2015 г. М.: Проспект, 2015. 239 с.
2. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 31.12.2014 г.) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу РФ. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2011. 384 с.
4. О практике применения Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»: материалы парламентских слушаний. 2004. М.: Издание Государственной Думы, 2005. С. 16.
5. Терентьева В.А. Предупреждение рецидивной преступности несовершеннолетних специальными учебно-воспитательными учреждениями закрытого типа: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2008. 20 с.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. № 167-р «Об утверждении плана мероприятий на 2015–2017 годы по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы»

1. Утвердить прилагаемый план мероприятий на 2015–2017 годы по реализации важнейших положений Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы.
2. Федеральным органам исполнительной власти обеспечить выполнение плана, утвержденного настоящим распоряжением, в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных им в федеральном бюджете на соответствующий финансовый год.
3. Рекомендовать органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации при формировании и осуществлении региональных стратегий (программ) действий в интересах детей учитывать мероприятия плана, утвержденного настоящим распоряжением.

Председатель Правительства Российской Федерации
Д. МЕДВЕДЕВ

Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2015 г. № 167-р

ПЛАН МЕРОПРИЯТИЙ НА 2015–2017 ГОДЫ ПО РЕАЛИЗАЦИИ ВАЖНЕЙШИХ ПОЛОЖЕНИЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ СТРАТЕГИИ ДЕЙСТВИЙ В ИНТЕРЕСАХ ДЕТЕЙ НА 2012–2017 ГОДЫ

Наименование мероприятия	Вид документа	Срок исполнения	Ответственные исполнители
I. Семейная политика детствосбережения			
1. Подготовка предложений по совершенствованию семейного законодательства Российской Федерации:	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы (далее — Координационный совет при Президенте Российской Федерации)		

	в части выявления детей, оставшихся без попечения родителей, изменения порядка и оснований лишения прав и ограничения родителей в правах, а также отобрания детей при непосредственной угрозе жизни ребенка или его здоровью;		ноябрь 2015 г.	Минобрнауки России, Минтруд России, МВД России, Минюст России
	в сфере социальной поддержки семей с детьми в рамках плана мероприятий на 2015–2018 годы по реализации первого этапа Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р		декабрь 2015 г.	Минтруд России, Минобрнауки России, Минюст России, Минфин России, Минэкономразвития России
2.	Разработка основных направлений информационной политики в сфере распространения семейных ценностей и плана по ее реализации	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	апрель 2015 г.	Минкомсвязь России, Минкультуры России
3.	Информационная и организационная поддержка мероприятий, направленных на воспитание семейных ценностей и компетентного родительства, проводимых Национальной родительской ассоциацией социальной поддержки семьи и защиты семейных ценностей	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	ежегодно, до 15 декабря, начиная с 2015 года	Минобрнауки России
4.	Повышение доступности услуг для семей с детьми за счет развития и поддержки сектора профильных некоммерческих организаций	нормативный правовой акт	ежегодно, до 25 декабря, начиная с 2015 года	Минэкономразвития России
5.	Совершенствование системы налоговых вычетов для семей с детьми	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	июнь 2015 г.	Минфин России, Минтруд России, Минэкономразвития России
6.	Внесение изменений в законодательство Российской Федерации в целях обеспечения регулярности выплат алиментов в отношении детей	проект федерального закона	декабрь 2015 г.	Минюст России, ФССП России, Минтруд России, Минобрнауки России, Минэкономразвития России
7.	Подписание Конвенции о международной системе взыскания алиментов в отношении детей и других членов семьи от 23 ноября 2007 г.	проект распоряжения Президента Российской Федерации	декабрь 2015 г.	Минюст России, МИД России, Минобрнауки России, МВД России, Минтруд России, ФССП России
8.	Внесение изменений в законодательство Российской Федерации в связи с присоединением к Конвенции о международной системе взыскания алиментов в отношении детей и других членов семьи от 23 ноября 2007 г.	проект федерального закона	декабрь 2017 г.	Минюст России, МИД России, Минобрнауки России, МВД России, Минтруд России, ФССП России
9.	Подготовка предложений о дополнительной социальной поддержке детей, родители которых не известны	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	ноябрь 2015 г.	Минтруд России, Минобрнауки России, Минфин России, Минэкономразвития России
10.	Реализация системы мер по профилактике абортов, отказов от новорожденных, социально-медико-психологическому сопровождению беременных женщин, находящихся в трудной жизненной ситуации	раздел государственного доклада Минздрава России палатам Федерального Собрания Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере охраны здоровья (пункт 18 части 1 статьи 14 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»)	ежегодно, до 1 июня года, следующего за отчетным	Минздрав России, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
11.	Внедрение модельной программы социального сопровождения семей с детьми, в том числе приемных и замещающих, в субъектах Российской Федерации	методические рекомендации	декабрь 2015 г.	Минтруд России, Минобрнауки России, Минздрав России, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации

12.	Распространение во всех субъектах Российской Федерации эффективных моделей социализации воспитанников и выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	методические рекомендации	март 2016 г.	Минобрнауки России, Минтруд России, Минздрав России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации
13.	Организация правового просвещения и распространения информации о правах ребенка, адаптированной для детей, родителей, учителей, специалистов, работающих с детьми и в интересах детей, через средства массовой информации, информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет»	информационное письмо руководителям высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации	ежегодно, до 15 декабря, начиная с 2015 года	Минюст России, Минобрнауки России, Минтруд России, Минздрав России, Минкомсвязь России, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
14.	Обеспечение проведения следующих ежегодных мероприятий: выставка-форум «Вместе — ради детей!» федеральной коммуникационной площадки для выявления и распространения новых технологий и актуальных практик по сокращению детского и семейного неблагополучия; всероссийская акция «Добровольцы — детям!»; конкурс городов России «Города для детей»; функционирование интернет-портала «Я — родитель» как информационного ресурса, направленного на формирование в обществе ценностей семьи, ребенка, ответственного родительства	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	ежегодно, до 30 декабря, начиная с 2015 года	Минтруд России, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
II. Доступность качественного обучения и воспитания, культурное развитие и информационная безопасность детей				
15.	Мониторинг введения федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования	информационное письмо руководителям высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации	ноябрь 2016 г.	Минобрнауки России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
16.	Мониторинг реализации мероприятий субъектов Российской Федерации по ликвидации очереди в дошкольные образовательные организации и максимальному охвату детей в возрасте до 3 и от 3 до 7 лет местами в дошкольных образовательных организациях	информационное письмо руководителям высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации	февраль 2016 г.	Минобрнауки России, Роспотребнадзор, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
17.	Обеспечение поэтапного введения федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья	методические рекомендации	август 2015 г.	Минобрнауки России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
18.	Разработка Концепции развития психологической службы в системе образования с учетом имеющихся региональных практик психологических служб	проект Концепции развития психологической службы в системе образования	ноябрь 2016 г.	Минобрнауки России, Минздрав России
19.	Разработка инновационных моделей деятельности педагогов-психологов, учителей-логопедов, учителей-дефектологов, социальных педагогов, специалистов психолого-медико-педагогических комиссий и консилиумов	методические рекомендации	октябрь 2016 г.	Минобрнауки России
20.	Выявление и распространение наиболее эффективных практик образования детей с ограниченными возможностями здоровья	методические рекомендации	октябрь 2015 г.	Минобрнауки России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
21.	Разработка рекомендаций о реализации мер поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа при получении образования	методические рекомендации	январь 2016 г.	Минобрнауки России
22.	Внесение изменений в законодательство Российской Федерации в части совершенствования предоставления и обеспечения дополнительных гарантий по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа при получении образования	проект федерального закона	октябрь 2015 г.	Минобрнауки России, Минтруд России, Минфин России

23.	Качественное повышение эффективности использования в образовательном процессе современных информационных технологий и расширение в этих целях функций библиотек общеобразовательных организаций, стимулирующих пользователей эффективно использовать все виды информации, включая электронные информационные ресурсы	методические рекомендации	апрель 2015 г.	Минобрнауки России
24.	Обеспечение реализации плана мероприятий по развитию информационно-познавательной, творческой и обучающей деятельности музеев, библиотек и учреждений культурно-досугового типа при организации взаимодействия с детьми и подростками	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	октябрь 2015 г.	Минкультуры России, Минобрнауки России
25.	Подготовка предложений по созданию национального ресурсного центра для работы с одаренными детьми в целях обеспечения разработки методологии и методов диагностики, развития, обучения и психолого-педагогической поддержки одаренных детей	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	июль 2015 г.	Минобрнауки России
26.	Утверждение Стратегии развития воспитания в Российской Федерации	проект распоряжения Правительства Российской Федерации	апрель 2015 г.	Минобрнауки России
27.	Государственная поддержка на условиях отбора социально значимых телевизионных и радиопрограмм, документальных телевизионных фильмов, интернет-сайтов для детей и молодежи при поступлении заявок от заинтересованных организаций	нормативные правовые акты	ежегодно, до 30 декабря, начиная с 2015 года	Роспечать
28.	Государственная поддержка социально значимых проектов в печатных средствах массовой информации для детей и молодежи	нормативные правовые акты	ежегодно, до 30 декабря, начиная с 2015 года	Роспечать
29.	Государственная поддержка литературы (книжных изданий) для детей и молодежи	нормативные правовые акты	ежегодно, до 30 декабря, начиная с 2015 года	Роспечать
30.	Производство не менее 10 фильмов и мультфильмов для детей ежегодно	соглашение Минкультуры России с Федеральным фондом социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии и организациями кинематографии	ежегодно, до 25 декабря, начиная с 2015 года	Минкультуры России, Федеральный фонд социальной и экономической поддержки отечественной кинематографии
31.	Обеспечение реализации плана мероприятий, направленных на формирование гражданской идентичности, культуры толерантности, социальной компетентности в сфере этнического и межконфессионального взаимодействия	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	ежегодно, до 15 декабря, начиная с 2015 года	Минкультуры России, Минобрнауки России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
32.	Разработка и реализация комплекса мер по раннему выявлению и профилактике аддиктивного и девиантного поведения детей и молодежи (алкоголизм, табакокурение, потребление психоактивных веществ, суицидальное поведение, интернет-зависимость, агрессивное и опасное для жизни и здоровья поведение)	комплекс мер по раннему выявлению и профилактике аддиктивного и девиантного поведения детей и молодежи	ноябрь 2016 г.	Минобрнауки России, Минздрав России, Минтруд России, ФСКН России, МВД России, Минспорт России, Минкультуры России, Роспотребнадзор
33.	Разработка Концепции информационной безопасности детей в Российской Федерации	проект распоряжения Правительства Российской Федерации	ноябрь 2015 г.	Минкомсвязь России, Минобрнауки России, Минкультуры России, Роскомнадзор, Роспотребнадзор, Минюст России
34.	Внесение изменений в законодательство Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в части совершенствования контрольно-надзорных функций за соблюдением законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности детей и ее организационно-правовых механизмов	проект федерального закона	февраль 2016 г.	Минкомсвязь России, Минкультуры России, Минобрнауки России, Минэкономразвития России, Роскомнадзор, Роспотребнадзор, Минюст России
III. Здравоохранение, дружелюбное к детям, и здоровый образ жизни				
35.	Разработка проекта Концепции оказания ранней помощи детям с генетическими отклонениями	проект Концепции оказания ранней помощи детям с генетическими отклонениями	декабрь 2015 г.	Минздрав России, Минтруд России, Минобрнауки России, ФАНО России

36.	Ежегодный мониторинг: проведения детям неонатального и аудиологического скрининга; проведения профилактических медицинских осмотров детей; проведения пренатальной (дородовой) диагностики нарушений развития ребенка; проведения медицинской реабилитации детей-инвалидов; проведения диспансеризации детей-сирот и детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, пребывающих в образовательных организациях, организациях здравоохранения и социальной защиты; оказания паллиативной медицинской помощи детям; ведения федерального регистра лиц, страдающих редкими (орфанными) заболеваниями, разработки клинических рекомендаций по оказанию медицинской помощи детям, страдающим редкими (орфанными) заболеваниями	государственный доклад Минздрава России палатам Федерального Собрания Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере охраны здоровья (пункт 18 части 1 статьи 14 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»)	ежегодно, до 1 июня года, следующего за отчетным	Минздрав России, Росздравнадзор, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
37.	Организация разработки клинических рекомендаций (протоколов лечения) по наиболее актуальным разделам педиатрии, включая реабилитацию, и проведение пилотного проекта по мониторингу их применения	государственный доклад Минздрава России палатам Федерального Собрания Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере охраны здоровья (пункт 18 части 1 статьи 14 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»)	ежегодно, до 1 июня года, следующего за отчетным	Минздрав России, Росздравнадзор, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
38.	Разработка методических рекомендаций, регламентирующих деятельность «мобильных бригад» врачей-специалистов для организации медицинской помощи детям и подросткам, в том числе в сельской местности	методические рекомендации	декабрь 2015 г.	Минздрав России
39.	Совершенствование системы федерального статистического наблюдения по вопросам состояния здоровья детского населения (с изменением учитываемых возрастных периодов — 0–4 года, 5–9 лет, 10–14 лет, 15–17 лет)	нормативный правовой акт	июль 2016 г.	Росстат, Минздрав России
40.	Реализация Программы развития перинатальных центров в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 9 декабря 2013 г. № 2302-р	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	ежеквартально, начиная с декабря 2016 года	Минздрав России, Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех», Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
41.	Совершенствование нормативной правовой базы Российской Федерации в целях обеспечения детей-инвалидов специализированными продуктами лечебного питания	проект постановления Правительства Российской Федерации	июль 2015 г.	Минздрав России, Минтруд России, Минфин России, Роспотребнадзор
42.	Реализация мероприятий пилотного проекта по оказанию комплексной медико-социальной и психолого-педагогической помощи детям с расстройствами аутистического спектра	методические рекомендации	июль 2016 г.	Минздрав России, Минобрнауки России, Минтруд России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
43.	Совершенствование перечня заболеваний, наличие которых дает право на обучение по основным общеобразовательным программам на дому	нормативный правовой акт	июнь 2016 г.	Минздрав России, Минобрнауки России
44.	Разработка государственной стратегии противодействия распространению ВИЧ-инфекции в Российской Федерации	проект распоряжения Правительства Российской Федерации	ноябрь 2016 г.	Минздрав России, Минтруд России, Минобрнауки России, Роспотребнадзор, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации

45.	Реализация мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни детей и молодежи и внедрение здоровьесберегающих технологий	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	ежегодно, до 1 декабря, начиная с 2015 года	Минобрнауки России, Минздрав России, Минспорт России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
46.	Мониторинг ситуации по вопросу сохранения, развития и предотвращения перепрофилирования детских оздоровительных организаций	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	ежегодно, до 25 декабря, начиная с 2015 года	Минтруд России, Минздрав России, Минобрнауки России
IV. Равные возможности для детей, нуждающихся в особой заботе государства				
47.	Мониторинг реализации «дорожных карт» субъектов Российской Федерации по реструктуризации и реформированию организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, направленных на обеспечение создания условий для устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи российских граждан, а также создания условий воспитания детей в организациях, приближенных к семейным, и постинтернатной адаптации выпускников таких организаций	информационное письмо руководителям высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации	ежегодно, до 1 февраля, начиная с 2016 года	Минобрнауки России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
48.	Реализация комплекса мер по предоставлению жилья детям-сиротам, детям, оставшимся без попечения родителей, и лицам из их числа на период 2013–2017 годов	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	ежегодно, до 15 декабря, начиная с 2015 года	Минобрнауки России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
49.	Внесение изменений в законодательство Российской Федерации в части обеспечения жильем детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из их числа	проект федерального закона	февраль 2016 г.	Минобрнауки России, Минфин России, Минстрой России, Минэкономразвития России
50.	Проведение Всероссийского форума приемных семей с целью развития механизмов устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на воспитание в семьи граждан, поддержки замещающих семей	информационное письмо руководителям высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации	ноябрь 2016 г.	Минобрнауки России, Минтруд России, Минздрав России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
51.	Мониторинг реализации субъектами Российской Федерации мероприятий по обеспечению семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей	информационное письмо руководителям высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации	ежегодно, до 1 июня, начиная с 2015 года	Минобрнауки России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
52.	Организация новой системы медицинского обследования детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при помещении их в организации для детей-сирот	проект постановления Правительства Российской Федерации	ноябрь 2015 г.	Минздрав России, Минобрнауки России, Минтруд России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
53.	Внедрение эффективных технологий и методик подготовки к самостоятельной жизни детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья	раздел ежегодного доклада в Правительство Российской Федерации о деятельности Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации	ежегодно, до 1 июня, начиная с 2015 года	Минтруд России, Минобрнауки России, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации
54.	Совершенствование деятельности отделений (кобинетов) медико-социальной помощи детских поликлиник (отделений) с целью поддержки детей и семей, имеющих детей, находящихся в трудной жизненной ситуации	методические рекомендации	июль 2016 г.	Минздрав России, Минобрнауки России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
55.	Реализация мероприятий по оказанию содействия в поиске подходящей работы выпускникам профессиональных образовательных организаций и образовательных организаций высшего образования, относящимся к категории инвалидов	методические рекомендации	ежегодно, до 1 декабря, начиная с 2015 года	Минтруд России, Минобрнауки России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
56.	Разработка механизмов по обеспечению эффективного межведомственного взаимодействия между государственными органами, образовательными организациями, организациями здравоохранения и социальной защиты, а также учреждениями медико-социальной экспертизы, врачебными комиссиями медицинских организаций и психолого-медико-педагогическими комиссиями по вопросу образования детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья	методические рекомендации	июль 2016 г.	Минобрнауки России, Минтруд России, Минздрав России

V. Создание системы защиты и обеспечения прав и интересов детей и дружественного к ребенку правосудия				
57.	Проведение общенациональной информационной кампании по противодействию жестокому обращению с детьми (включая формирование в обществе ценностей семьи, ребенка, ответственного родителя) и обеспечение деятельности единого общероссийского детского «телефона доверия»	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	ежегодно, до 1 февраля года, следующего за отчетным	Минтруд России, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
58.	Создание в Российской Федерации системы пробаии для несовершеннолетних	проект федерального закона	декабрь 2017 г.	Минюст России
59.	Разработка методических рекомендаций по ведомственному взаимодействию органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних по вопросам оказания помощи осужденным несовершеннолетним, отбывающим наказания, не связанные с лишением свободы, и несовершеннолетним, освобождающимся из мест лишения свободы	методические рекомендации	июль 2016 г.	Минобрнауки России, МВД России, Минюст России, Минздрав России, Минтруд России, ФСИН России, ФСКН России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
60.	Разработка концепции развития системы профилактики правонарушений несовершеннолетних	проект концепции развития системы профилактики правонарушений несовершеннолетних	июль 2015 г.	Минобрнауки России, МВД России, Минтруд России, Минздрав России, ФСИН России, Следственный комитет Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
61.	Совершенствование деятельности комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав	методические рекомендации	июнь 2016 г.	Минобрнауки России, МВД России, Минтруд России, Минюст России, Минздрав России, ФСКН России, ФСИН России, Следственный комитет Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
62.	Разработка критериев оценки эффективности деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	методические рекомендации	июль 2015 г.	Минобрнауки России, МВД России, Минтруд России, Минздрав России, Минспорт России, ФСИН России, ФСКН России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
63.	Создание системы федерального статистического наблюдения о деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	нормативный правовой акт	июнь 2016 г.	Минобрнауки России, МВД России, Минтруд России, Минздрав России, Росстат, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
64.	Обеспечение реализации в образовательных организациях Концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 30 июля 2014 г. № 1430-р	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	ежегодно, до 15 декабря, начиная с 2015 года	Минобрнауки России, Минюст России, МВД России, Минтруд России, Следственный комитет Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления

65.	Внедрение новых технологий и методов работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, в том числе повторных, обеспечению досудебного и судебного сопровождения несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, а также несовершеннолетних, отбывающих или отбывших наказание в местах лишения и ограничения свободы	методические рекомендации	май 2015 г.	Минобрнауки России, МВД России, Минюст России, ФСИН России, Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
66.	Проведение мониторинга правоприменения в Российской Федерации в сфере противодействия насилию и жестокому обращению с детьми, подготовка при необходимости предложений по внесению изменений в законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, в том числе направленные на изменение процедуры отобрания несовершеннолетних при угрозе их жизни и здоровью	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	декабрь 2015 г.	Минюст России, Минобрнауки России, МВД России, Следственный комитет Российской Федерации, Минздрав России
67.	Развитие сети региональных и муниципальных центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи, реализующих психолого-педагогическую поддержку детей различных категорий, в том числе жертв насилия, и их семей	методические рекомендации	май 2016 г.	Минобрнауки России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
68.	Обеспечение взаимодействия с национальным мониторинговым центром помощи пропавшим и пострадавшим детям	доклад в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	декабрь 2015 г.	МВД России, Следственный комитет Российской Федерации, Минтруд России, Минздрав России, Минобрнауки России, Минюст России
VI. Дети — участники реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы				
69.	Проведение всероссийской акции «Я — гражданин России»	нормативные правовые акты	ежегодно, до 1 декабря, начиная с 2015 года	Минобрнауки России
70.	Подготовка предложений по вопросу реализации Конвенции о правах инвалидов от 13 декабря 2006 г. с учетом мнения детей-инвалидов об обеспечении их прав	информационное письмо руководителям высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации	февраль 2017 г.	Минобрнауки России, Минтруд России, Росмолодежь
71.	Подготовка методических рекомендаций по организации лагерей и форумов, предусматривающих совместное пребывание детей с ограниченными возможностями здоровья и их сверстников	методические рекомендации	октябрь 2015 г.	Минобрнауки России, Росмолодежь, Роспотребнадзор
72.	Проведение мониторинга участия детей с ограниченными возможностями здоровья в детских общественных объединениях и организациях	информационное письмо руководителям высших органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации	ноябрь 2016 г.	Минобрнауки России, Росмолодежь
73.	Подготовка предложений по вопросу привлечения детей и семей с детьми к различным видам общественной экспертизы удовлетворенности потребителей детских товаров и выявления потребности в новых потребительских свойствах товаров и услуг	доклад в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	апрель 2015 г.	Минпромторг России, Минобрнауки России
VII. Механизм реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы				
74.	Совершенствование системы индикаторов для мониторинга эффективности мероприятий по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы, в том числе в части включения показателей, характеризующих участие детей в реализации этой Стратегии	нормативный правовой акт	декабрь 2015 г.	Росстат, Минобрнауки России, Минкультуры России, Минтруд России, Минздрав России, МВД России, Минсельхоз России, Минпромторг России
75.	Мониторинг эффективности мероприятий по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	ежегодно, начиная с декабря 2015 года	Росстат, заинтересованные федеральные органы исполнительной власти

76.	Обеспечение функционирования интернет-портала по вопросам реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	ежегодно, начиная с декабря 2015 года	Минобрнауки России, заинтересованные федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
77.	Мониторинг реализации Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	ежегодно, начиная с декабря 2015 года	Минтруд России, Минобрнауки России, Минздрав России, МВД России
78.	Выполнение комплекса мер и мониторинг реализации Стратегии развития индустрии детских товаров на период до 2020 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 июня 2013 г. № 962-р	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	ежегодно, начиная с декабря 2015 года	Минпромторг России, Минсельхоз России, Минздрав России, Минтруд России, Минобрнауки России, Минэкономразвития России, Минфин России, Минкультуры России, Минкомсвязь России, Роспотребнадзор
79.	Мониторинг выполнения комплекса мер по реализации Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов, утвержденной Президентом Российской Федерации 3 апреля 2012 г.	доклад в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	ежегодно, начиная с 15 февраля года, следующего за отчетным	Минобрнауки России, Минспорт России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
80.	Мониторинг реализации Концепции развития дополнительного образования детей, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 4 сентября 2014 г. № 1726-р	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	ежегодно, начиная с марта 2016 года	Минобрнауки России, Минкультуры России, Минспорт России, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации
81.	Мониторинг выполнения плана мероприятий по реализации Концепции развития внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 3 июля 2014 г. № 1215-р, в части организации питания детей в образовательных организациях	доклады в Правительство Российской Федерации, Координационный совет при Президенте Российской Федерации	ежегодно, начиная с декабря 2015 года	Минсельхоз России, Минтруд России, Минздрав России, Минобрнауки России

delonovosti.ru

ВСЕ О НОВОСТЯХ

ДЕЛОВЫЕ НОВОСТИ

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО

АКТУАЛЬНОЕ
В КОММЕНТАРИЯХ

ЭКСПЕРТНОЕ СМИ
НОВОГО ТИПА

16+

Реклама

Контакты

Сайт информационно-аналитического агентства «Деловые новости»: www.delonovosti.ru

Мы находимся по адресу: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., дом 26/55, строение 7, офис 22

Адрес электронной почты: info@delonovosti.ru

По вопросам рекламы на портале: delonovosti.ru/reklama.html, reklama@delonovosti.ru

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ЭЛ № ФС 77-55637 выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 9 октября 2013 года.

